

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

51

Терещ
51

51

М. В. Терещенко

Н. ГОГОЛЬ.

М. В. Терещенко

ЖЕНИТЬБА.

СОВЕРШЕННО НЕВЪРОЯТНОЕ СОБЫТІЕ.

въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, Невскій, № 6.

1893.

3

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ М. В. ЛЮБЧИКОВА

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Агаѣя Тихоновна, купеческая дочь, невѣста.
Арина Пантелеймоновна, тетка.
Фекла Ивановна, сваха.
Подколесинъ, служащій надворный совѣтникъ.
Кочкаревъ, другъ его.
Яичница, экзекуторъ.
Анучкинъ, отставной пѣхотный офицеръ.
Жевакинъ, морякъ.
Гунышка, дѣвочка въ домѣ.
Стариковъ, гостинодворецъ.
Степанъ, слуга Подколесина.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 октября 1853 года.

Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъячская, № 1.

М. В. Лерешенко
ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната холостяка.

ЯВЛЕНІЕ I.

Подколесинъ (одинъ, лежитъ на диванѣ съ трубкой).

Вотъ, какъ начнешь этакъ одинъ на досугъ подумывать, такъ видишь, что, наконецъ, точно нужно жениться. Что въ самомъ дѣлѣ? Живешь, живешь, да такая, наконецъ, скверность становится. Вотъ опять пропустилъ мясоѣдъ. А вѣдь, кажется, все готово, и сваха вотъ ужъ три мѣсяца ходитъ. Право, самому какъ-то становится совѣстно. Эй, Степанъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Подколесинъ, Степанъ.

Подколесинъ. Не приходила сваха?
Степанъ. Никакъ нѣтъ.

Женитьба. Дѣйствіе I. Явленіе II. Стр. 4.

Подколесинъ. А у портного былъ?

Степанъ. Былъ.

Подколесинъ. Что жь онъ, шьетъ фракъ?

Степанъ. Шьетъ.

Подколесинъ. И много уже нашиль?

Степанъ. Да ужь довольно, началъ ужь петли метать.

Подколесинъ. Чтò ты говоришь?

Степанъ. Говорю: началъ ужь петли метать.

Подколесинъ. А не спрашивалъ онъ, на чтò, молъ, нуженъ барину фракъ?

Степанъ. Нѣтъ, не спрашивалъ.

Подколесинъ. Можетъ быть, онъ говорилъ: не хочеть-ли баринъ жениться?

Степанъ. Нѣтъ, ничего не говорилъ.

Подколесинъ. Ты видѣлъ, однакожь, у него и другіе фракы? Вѣдь онъ и для другихъ тоже шьетъ?

Степанъ. Да, фраковъ у него много висить.

Подколесинъ. Однакожь, вѣдь сукно-то на нихъ будетъ, чай, похуже, чѣмъ на моемъ?

Степанъ. Да, это будетъ поприглядистѣе, чтò на нашемъ.

Подколесинъ. Чтò ты говоришь?

Степанъ. Говорю: это поприглядистѣе, чтò на нашемъ.

Подколесинъ. Хорошо. Ну, а не спрашивалъ, для чего, молъ, баринъ изъ такого тонкаго сукна шьетъ себѣ фракъ?

Степанъ. Нѣтъ.

Подколесинъ. Не говорилъ ничего о томъ, что не хочеть ли, дескать, жениться?

Степанъ. Нѣтъ, объ этомъ не заговаривалъ.

Подколесинъ. Ты, однакоже, сказалъ, какой на мнѣ чинъ, и гдѣ служу?

Степанъ. Сказывалъ.

Подколесинъ. Чтò жь онъ на это?

Степанъ. Говорить: буду стараться.

Подколесинъ. Хорошо. Теперь ступай.

(Степанъ уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ III.

Подколесинъ (одинъ).

Я того мнѣнія, что черный фракъ какъ-то солиднѣе. Цвѣтные больше идутъ секретарямъ, титулярнымъ и прочей мелюзгѣ,—молокососно что-то. Тѣ, которые чиномъ повыше, должны больше наблюдать, какъ говорится, этого... вотъ позабылъ слово! и хорошее слово, да позабылъ. Да, батюшка, ужь какъ ты тамъ себѣ ни переворачивай, а надворный совѣтникъ тотъ же полковникъ, только развѣ что мундиръ безъ эполетъ. Эй, Степанъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Подколесинъ, Степанъ.

Подколесинъ. А ваксу купилъ?

Степанъ. Купилъ.

Подколесинъ. Гдѣ купилъ? Въ той лавочкѣ, про которую я тебѣ говорилъ, чтò на Вознесенскомъ проспектѣ?

Степанъ. Да-съ, въ той самой.

Подколесинъ. Что жь, хороша вакса?

Степанъ. Хороша.

Подколесинъ. Ты пробовалъ чистить ею сапоги?

Степанъ. Пробовалъ.

Подколесинъ. Что жь, блестить?

Степанъ. Блестѣть-то она блестить хорошо.

Подколесинъ. А когда онъ отпускалъ тебѣ ваксу, не спрашивалъ, для чего, молъ, барину нужна такая вакса?

Степанъ. Нѣтъ.

Подколесинъ. Можетъ быть, не говорилъ ли: не затѣваетъ ли, дескать, баринъ жениться?

Степанъ. Нѣтъ, ничего не говорилъ.

Подколесинъ. Ну, хорошо, ступай себѣ!

ЯВЛЕНИЕ V.

Подколесинъ (одинъ).

Кажется, пуская вещь сапоги, а вѣдь, однакоже, если дурно сшиты, да рыжая вака, ужъ въ хорошемъ обществѣ и не будетъ такого уваженія. Все какъ-то не того... Вотъ еще гадко, если мозоли. Готовъ вытерпѣть, Богъ знаетъ что, только бы не мозоли. Эй, Степань!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Подколесинъ, Степань.

Степань. Чего изволите?

Подколесинъ. Ты говорилъ сапожнику, чтобъ не было мозолей?

Степань. Говорилъ.

Подколесинъ. Что жъ онъ говорить?

Степань. Говорить: хорошо.

(Степань уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Подколесинъ, потомъ Степань.

Подколесинъ. А вѣдь хлопотливая, чортъ возьми, вещь—женитьба! Тó, да сё, да это. Чтобы тó, да это было исправно. Нѣтъ, чортъ побери, это не такъ легко, какъ говорятъ. Эй, Степань! (Степань входитъ). Я хотѣлъ тебѣ еще сказать...

Степань. Старуха пришла.

Подколесинъ. А, пришла; зови ее сюда. (Степань уходитъ). Да, это вещь... вещь, не того... трудная вещь.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Подколесинъ и Оекла.

Подколесинъ. А, здравствуй, здравствуй, Оекла Ивановна! Ну, что? какъ? Возьми стулъ, садись, да и рассказывай. Ну, такъ какъ же, какъ? Какъ бишь ее: Меланья?..

Оекла. Агаѣя Тихоновна.

Подколесинъ. Да, да, Агаѣя Тихоновна. И вѣрно какая-нибудь сорокалѣтняя дѣва?

Оекла. Ужъ вотъ нѣтъ, такъ нѣтъ; то есть, какъ женитесь, такъ каждый день станете похваливать да благодарить.

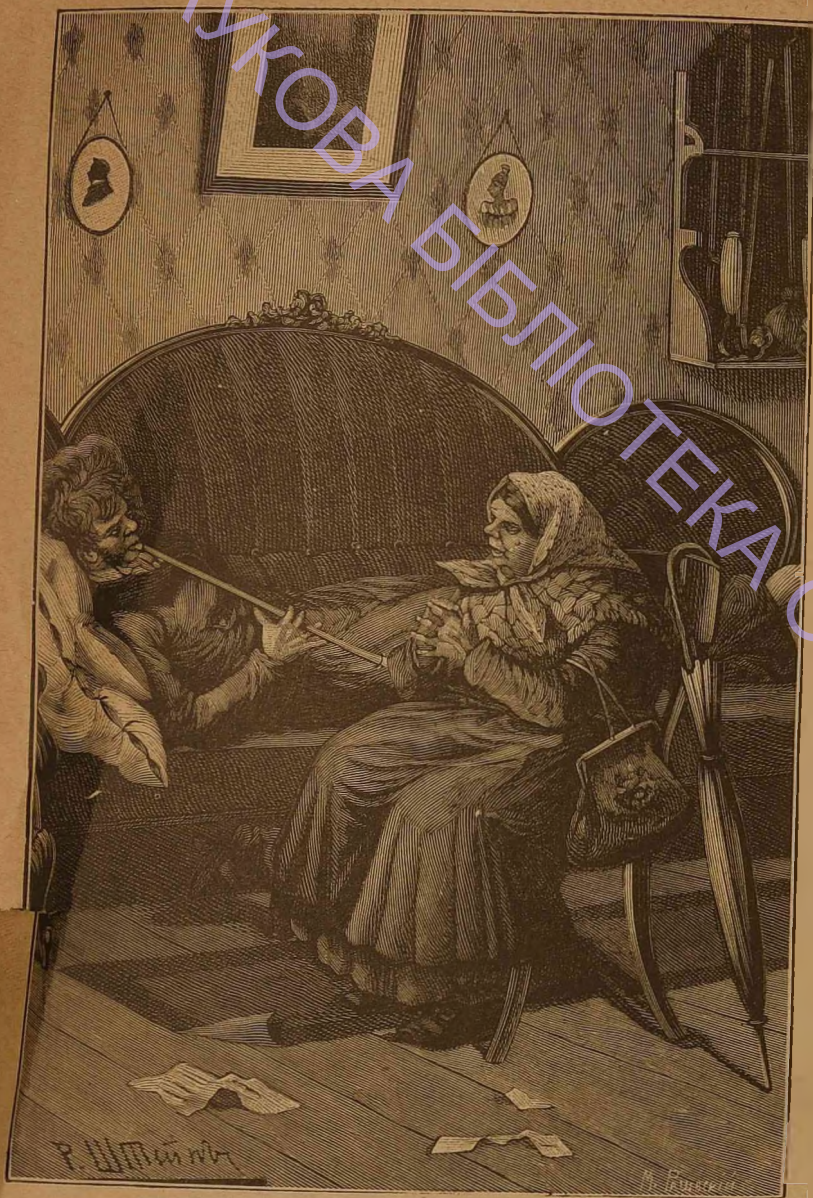
Подколесинъ. Да ты врешь, Оекла Ивановна!

Оекла. Устарѣла я, отецъ мой, чтобы врать; песь вретъ.

Подколесинъ. А приданое-то, приданое? Расскажи-ка вновь.

Оекла. А приданое: каменный домъ въ Московской части, о двухъ флотажахъ, ужъ такой прибыльной, что, истинно, удовольствіе: одинъ лабазникъ платитъ семьсотъ за лавочку; пивной погребъ тоже большое общество привлекаетъ; два деревянныхъ хлигера—одинъ хлигеръ совсѣмъ деревянный, другой на каменномъ фундаментѣ, каждый рублевъ по четыреста приноситъ доходу. Огородъ есть еще на Выборгской сторонѣ. Третьяго года купецъ нанималъ подъ капусту, и такой купецъ трезвый, совсѣмъ не беретъ хмельного въ ротъ, и трехъ сыновей имѣетъ: двухъ ужъ поженилъ, «а третій», говорить, «еще молодой, пусть посидитъ въ лавкѣ, чтобы торговлю было полегче отправлять; я ужъ», говоритъ, «старъ, такъ пусть сынъ посидитъ въ лавкѣ, чтобы торговля шла полегче».

Подколесинъ. Да собой-то, какова собой?

Женитьба. Дѣйствіе I. Явленіе VIII. Стр. 7.

Фекла. Какъ рефинать! Бѣлая, румяная, какъ кровь съ молокомъ... Сладость такая, что и рассказать нельзя. Ужъ будете вотъ по этихъ поръ довольны (*показывая на горло*), то есть и пріятелю, и непріятелю скажете: «Ай да Фекла Ивановна, спасибо!»

Подколесинъ. Да, вѣдь она, однакожъ, не штабъ-офицерша?

Фекла. Купца третьей гильдіи дочь. Да ужъ такая, что и генералу обиды не нанесетъ. О купцѣ и слышать не хочетъ. «Мнѣ», говоритъ, «какой бы ни былъ мужъ, хоть и собой-то невзраченъ, да былъ бы дворянинъ». Да, такой великаться! А къ воскресному-то какъ надѣнетъ шелковое платье—такъ, вотъ те Христось, такъ и шумить. Княгиня просто!

Подколесинъ. Да вѣдь я-то потому тебя спрашивалъ, что я надворный совѣтникъ, такъ мнѣ... понимаешь?..

Фекла. Да ужъ обноковенно, какъ не понимать? Былъ у насъ и надворный совѣтникъ, да отказали: не пондравился. Такой ужъ у него нравъ-то странный былъ: что ни скажетъ слово, то и совретъ, а такой на взглядъ видный. Что жъ дѣлать, такъ ужъ ему Богъ далъ; онъ-то и самъ не радъ, да ужъ не можетъ, чтобы не прилгнуть—такая ужъ на то воля Божія.

Подколесинъ. Ну, а кромѣ этой, другихъ тамъ нѣтъ никакихъ?

Фекла. Да какой же тебѣ еще? Ужъ это что ни есть лучшая.

Подколесинъ. Будто ужъ самая лучшая?

Фекла. Хоть по всему свѣту исходи, такой не найдешь.

Подколесинъ. Подумаемъ, подумаемъ, матушка. Приходи-ка послѣзавтра. Мы съ тобой, знаешь, опять вотъ этакъ: я полежу, а ты расскажешь...

Фекла. Да помилуй, отецъ! ужъ вотъ третій мѣсяцъ хожу къ тебѣ, а проку-то ни на сколько: все сидитъ въ халатѣ, да трубку, знай себѣ, покуриваетъ.

Подколесинъ. А ты думаешь, небось, что женитьба все

равно, что: «эй, Степанъ, подай сапоги!» натянулъ на ноги, да и пошелъ? Нужно поразсудить, пораземотрѣть.

Өекла. Ну, такъ что жъ? Коли смотрѣть, такъ и смотри. На то товаръ, чтобы смотрѣть. Вотъ прикажи-ка подать кафтанъ, да теперь же, благо утреннее время, и повзжай.

Подколесинъ. Теперь? А вонъ видишь, какъ пасмурно. Выѣду, а вдругъ хватить дождемъ.

Өекла. А тебѣ же худо! Вѣдь въ головѣ сѣдой волосъ ужъ глядитъ, скоро совсѣмъ не будешь годиться для супружескаго дѣла. Невидаль, что онъ придворный совѣтникъ! Да мы такихъ жениховъ приберемъ, что и не посмотримъ на тебя.

Подколесинъ. Чтò за чепуху несешь ты? Изъ чего вдругъ угораздило тебя сказать, что у меня сѣдой волосъ? Гдѣ жъ сѣдой волосъ? (*Щупаетъ свои волосы*).

Өекла. Какъ не быть сѣдому волосу,—на то живетъ человекъ. Смотри ты! Тою ему не угодишь, другой не угодишь. Да у меня есть на примѣтъ такой капитанъ, что ты ему и подъ плечо не подойдешь, а говорить-то, какъ труба, въ алгалантьерствѣ служить.

Подколесинъ. Да врешь, я посмотрю въ зеркало,—гдѣ ты выдумала сѣдой волосъ. Эй, Степанъ, принеси зеркало! Или нѣтъ, стой, я пойду самъ. Вотъ еще, Боже сохрани, это хуже, чѣмъ оспа. (*Уходитъ въ другую комнату*).

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Өекла и Кочкаревъ (*вбѣгая*).

Кочкаревъ. Чтò Подколесинъ?.. (*Увидѣвъ Өеклу*) Ты какъ здѣсь? Ахъ, ты!.. Ну, послушай, на кой чортъ ты меня женила?

Өекла. А что жъ дурного? Законъ исполнилъ.

Кочкаревъ. Законъ исполнилъ! Экъ невидаль—жена! Безъ нея-то развѣ я не могъ обойтись?

Өекла. Да вѣдь ты жъ самъ присталь: жени, бабушка, да и только.

Кочкаревъ. Ахъ ты крыса старая!.. Ну, а здѣсь зачѣмъ? Неужели Подколесинъ хочетъ?..

Өекла. А что жъ? Богъ благодать послалъ.

Кочкаревъ. Нѣтъ? Экъ мерзавецъ, вѣдь мнѣ ничего объ этомъ. Каковъ? Прошу покорно: исподтишка, а?

ЯВЛЕНІЕ Х.

Тѣ же и Подколесинъ (*съ зеркаломъ въ рукахъ, въ которое вглядывается очень внимательно*).

Кочкаревъ (*подкрадываясь сзади, пугаетъ его*). Пуфъ! Подколесинъ (*вскрикнувъ и роняя зеркало*). Сумасшедшій! Ну, зачѣмъ... зачѣмъ... Ну, чтò за глупости! Перепугаль, право, такъ, что душа не на мѣстѣ.

Кочкаревъ. Ну, ничего, пошутить.

Подколесинъ. Чтò за шутки вздумалъ! До сихъ поръ не могу очнуться отъ испуга. И зеркало вонъ разбилъ; вѣдь это вещь не даровая: въ англійскомъ магазинѣ куплено.

Кочкаревъ. Ну, полно: я сыщу тебѣ другое зеркало.

Подколесинъ. Да, сыщешь. Знаю я эти другія зеркала: цѣлымъ десяткомъ кажетъ старѣе, и рожа выходитъ косякомъ.

Кочкаревъ. Послушай, вѣдь я бы долженъ больше на тебя сердиться: ты отъ меня, твоего друга, все скрываешь. Жениться вѣдь вздумалъ?

Подколесинъ. Вотъ вздоръ, совсѣмъ и не думалъ!

Кочкаревъ. Да вѣдь улика на-лицо. (*Указываетъ на Өеклу*) Вѣдь вотъ стоитъ, извѣстно, чтò за птица. Ну, что жъ, ничего, ничего. Здѣсь нѣтъ ничего такого. Дѣло

Женитьба. Дѣйствіе I. Явленіе X. Стр. 11.

христіанское, необходимое даже для отечества. Изволь, изволь, я беру на себя всё дѣла. (*Къ Фекла*) Ну, говори: какъ, что и прочее.—Дворянка, чиновница, или въ купечествѣ, что-ли, и какъ зовутъ?

Фекла. Агаѣя Тихоновна.

Кочкаревъ. Агаѣя Тихоновна Брандахлыстова?

Фекла. Анъ нѣтъ—Купердягина.

Кочкаревъ. Въ Шестилавочной, что-ли, живетъ?

Фекла. Ужь вотъ нѣтъ; будетъ поближе къ Пескамъ, въ Мыльномъ переулкѣ.

Кочкаревъ. Ну, да, въ Мыльномъ переулкѣ, тотчасъ за лавочкой—деревянный домъ?

Фекла. И не за лавочкой, а за пивнымъ погребомъ.

Кочкаревъ. Какъ же за пивнымъ, — вотъ тутъ-то я не знаю.

Фекла. А вотъ какъ поворотишь въ переулокъ, такъ будетъ тебѣ прямо будка; и какъ будку минешь, свороти налѣво, и вотъ тебѣ прямо въ глаза, то есть, такъ вотъ тебѣ прямо въ глаза и будетъ деревянный домъ, гдѣ живетъ швея, что жила прежде съ сенатскимъ оберъ-секлетаремъ. Ты къ швеѣ-то не заходи, а сейчасъ за нею будетъ второй домъ, каменный—вотъ этотъ домъ и есть ея, въ которомъ, то есть, она живетъ, Агаѣя Тихоновна-то, невѣста.

Кочкаревъ. Хорошо, хорошо. Теперь я все это обдѣлаю; а ты ступай—въ тебѣ больше нѣтъ нужды.

Фекла. Какъ такъ? Неужто ты самъ свадьбу хочешь заправить?

Кочкаревъ. Самъ, самъ; ты ужь не мѣшайся только.

Фекла. Ахъ, безстыдникъ какой! Да вѣдь это не мужское дѣло. Отступитесь, батюшка, право!

Кочкаревъ. Пойди, пойді! Не смейшишь ничего, не мѣшайся. Знай сверчокъ свой шестокъ,—убирайся!

Фекла. У людей только чтобы хлѣбъ отымать, безбожникъ такой! Въ такую дрянь вмѣшался. Кабы знала, ничего бы не сказывала. (*Уходитъ съ досадой*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Подколесинъ и Кочкаревъ.

Кочкаревъ. Ну, братъ, этого дѣла нельзя откладывать—ѣдемъ.

Подколесинъ. Да вѣдь я еще ничего. Я такъ только подумалъ...

Кочкаревъ. Пустяки, пустяки! Только не конфузьяся: я тебя женю такъ, что и не услышишь. Мы сей же часъ ѣдемъ къ невѣстѣ, и увидишь, какъ все вдругъ.

Подколесинъ. Вотъ еще! Сейчасъ бы и ѣхатъ!

Кочкаревъ. Да за чѣмъ же, помилуй, за чѣмъ дѣло?.. Ну, разсмотри самъ: ну, что изъ того, что ты не женатый? Посмотри на свою комнату: ну, что въ ней? Вонъ невычищенный сапогъ стоитъ, вонъ лоханка для умыванія, вонъ цѣлая куча табаку на столѣ, и ты вотъ самъ лежишь, какъ байбакъ, весь день на боку.

Подколесинъ. Это правда. Порядка-то у меня, я знаю самъ, что нѣтъ.

Кочкаревъ. Ну, а какъ будетъ у тебя жена, такъ ты, просто, ни себя, ничего не узнаешь: тутъ у тебя будетъ диванъ, собачонка, чижикъ какой-нибудь въ клеткѣ, рукодѣлье... И вообрази, ты сидишь на диванѣ — и вдругъ къ тебѣ подсядетъ бабеночка, хорошенькая этакая, и ручкой тебя...

Подколесинъ. А, чортъ, какъ подумаешь, право, какія въ самомъ дѣлѣ бываютъ ручки, вѣдь просто, братъ, какъ молоко.

Кочкаревъ. Куды тебѣ! Будто у нихъ только, что ручки!.. У нихъ, братъ... Ну, да что и говорить; у нихъ, братъ, просто, чортъ знаетъ, чего нѣтъ.

Подколесинъ. А вѣдь, сказать тебѣ правду, я люблю, если возлѣ меня сидитъ хорошенькая.

Кочкаревъ. Ну, видишь, самъ раскусилъ. Теперь только нужно распорядиться. Ты ужъ не заботься ни о чемъ. Свадебный обѣдъ и прочее—это все ужъ я... Шампанскаго меньше одной дюжины никакъ, братъ, нельзя, ужъ какъ ты себѣ хочешь. Мадеры тоже полдюжины бутылокъ непременно. У невѣсты, вѣрно, есть куча тетюшекъ и кумушекъ—эти шутить не любятъ. А рейнвейнъ—чортъ съ нимъ, неправда ли? а? А что же касается до обѣда—у меня, братъ, есть на примѣтѣ при-

дворный официантъ: такъ, собака, накормить, что, просто, не встанешь.

Подколесинъ. Помилуй, ты такъ горячо берешься, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ ужъ и свадьба.

Кочкаревъ. А почему жъ нѣтъ? За чѣмъ же откладывать? Вѣдь ты согласенъ?

Подколесинъ. Я? Ну, нѣтъ... я еще не совсѣмъ согласенъ.

Кочкаревъ. Вотъ тебѣ на! Да вѣдь ты сейчасъ объявилъ, что хочешь.

Подколесинъ. Я говорилъ только, что не худо бы.

Кочкаревъ. Какъ, помилуй! да мы ужъ совсѣмъ было все дѣло... Да что? развѣ тебѣ не нравится женатая жизнь, что ли?

Подколесинъ. Нѣтъ, нравится.

Кочкаревъ. Ну, такъ что-жъ? За чѣмъ дѣло стало?

Подколесинъ. Да дѣло ни за чѣмъ не стало. А только странно...

Кочкаревъ. Что-жъ странно?

Подколесинъ. Какъ же не странно: все былъ не женатый, а теперь вдругъ женатый...

Кочкаревъ. Ну, ну... ну, не стыдно ли тебѣ? Нѣтъ, я вижу, съ тобой нужно говорить серьезно: я буду говорить откровенно, какъ отецъ съ сыномъ. Ну, посмотри, посмотри на себя внимательно, вотъ, напримѣръ, такъ, какъ смотришь теперь на меня. Ну, что ты теперь такое? Вѣдь, просто, бревно, никакого значенія не имѣешь. Ну, для чего ты живешь? Ну, взгляни въ зеркало—что ты тамъ видишь? Глупое лицо—больше ничего. А тутъ, вообрази, около тебя будутъ ребятишки, вѣдь не то, что двое или трое, а, можетъ быть, цѣлыхъ шестеро, и всѣ на тебя, какъ двѣ капли воды. Ты вотъ теперь одинъ, надворный совѣтникъ, экспедиторъ или тамъ начальникъ какой, Богъ тебя вѣдаетъ; а тогда, вообрази, около тебя экспедиторченки, маленькіе этакіе

каналъченки, и какой-нибудь пострѣленокъ, протянувши ручонки, будетъ терзать тебя за бакенбарды, а ты только будешь ему по-собачьи: авъ, авъ, ау! Ну, есть ли что-нибудь лучше этого, скажи самъ?

Подколесинъ. Да вѣдь они только шалуны большіе: будутъ все портить, разбросаютъ бумаги.

Кочкаревъ. Пусть шалютъ, да вѣдь всѣ на тебя похожи—вотъ штука.

Подколесинъ. А оно въ самомъ дѣлѣ даже смѣшно, чортъ побери: этакой какой-нибудь пышка, щенокъ этакой, и ужъ на тебя похожъ.

Кочкаревъ. Какъ не смѣшно,—конечно, смѣшно. Ну, такъ поѣдемъ.

Подколесинъ. Пожалуй, поѣдемъ.

Кочкаревъ. Эй, Степанъ! давай скорѣе своему барину одѣваться.

Подколесинъ (*одѣваясь, передъ зеркаломъ*). Я думаю однакожъ, что нужно бы въ бѣломъ жилетѣ.

Кочкаревъ. Пустяки, все равно.

Подколесинъ (*надвывая воротнички*). Проклятая прачка, такъ скверно накрахмалила воротнички—никакъ не стоятъ. Ты ей скажи, Степанъ, что если она, глупая, такъ будетъ гладить бѣлье, то я найму другую. Она, вѣрно, съ любовниками проводитъ время, а не гладить.

Кочкаревъ. Да ну, братъ, поскорѣе! Какъ ты копаешься!

Подколесинъ. Сейчасъ, сейчасъ. (*Надвываетъ фракъ и садится*). Послушай, Илья Ѡмичъ, знаешь ли что? Поѣзжай-ка ты самъ.

Кочкаревъ. Ну, вотъ еще: съ ума сошелъ развѣ? Мнѣ вѣхать! Да кто изъ насъ женится, ты или я?

Подколесинъ. Право, что-то не хочется; пусть лучше завтра.

Кочкаревъ. Ну, есть ли въ тебѣ капля ума? Ну, не олухъ ли ты? Собрался совершенно—и вдругъ не нужно!

Ну, скажи пожалуйста, не свинья ли ты, не подлець ли ты послѣ этого?

Подколесинъ. Ну, что-жъ ты бранишься? съ какой стати? что я тебѣ сдѣлалъ?

Кочкаревъ. Дуракъ, дуракъ набитый, это тебѣ всякій скажетъ. Глупъ, вотъ просто глупъ, хоть и экспедиторъ. Вѣдь о чемъ стараюсь?—О твоей пользѣ; вѣдь изо рта выманять кусъ. Лежитъ проклятый холостякъ! Ну, скажи, пожалуйста, ну, на что ты похожъ?—Ну, ну, дрянъ, колпакъ, сказалъ бы такое слово... да неприлично только. Баба! хуже бабы!

Подколесинъ. И ты хорошъ въ самомъ дѣлѣ. (*Вполголоса*) Въ своемъ-ли ты умѣ? Тутъ стоитъ крѣпостной человѣкъ, а онъ при немъ бранится, да еще такими словами; не нашелъ другого мѣста!

Кочкаревъ. Да какъ же тебя не бранить, скажи пожалуйста? Кто можетъ тебя не бранить? У кого достанетъ духу тебя не бранить? Какъ порядочный человѣкъ, рѣшился жениться, послѣдовалъ благоразумію, и вдругъ—просто сдуру, белены объѣлся, деревянный чурбанъ...

Подколесинъ. Ну, полно, я вѣду—чего-жъ ты раскричался?

Кочкаревъ. Вду! Конечно, что-жъ другое дѣлать, какъ не вѣхать! (*Степану*) Давай ему шляпу и шинель.

Подколесинъ (*въ дверяхъ*). Такой, право, странный человѣкъ. Съ нимъ никакъ нельзя водиться: выбранить вдругъ ни за что, ни про что. Не понимаетъ никакого обращенія.

Кочкаревъ. Да ужъ кончено, теперь не браню. (*Оба уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Комната въ домѣ Агаѣи Тихоновны.

Агаѣя Тихоновна *раскладываетъ на картахъ, изъ-за руки глядитъ тетка Арина Пантелеймоновна.*

Агаѣя Тихоновна. Опять, тетушка, дорѣга! Интересно какой-то бубновый король... слезы... любовное

Женитьба. Дѣйствіе I. Явленіе XII. Стр. 19.

письмо; съ лѣвой стороны трефовый изъявляетъ большое участіе, но какая-то злодѣйка мѣшаетъ.

Арина Пантелеймоновна. А кто бы, ты думала, былъ трефовый король?

Агаѣя Тихоновна. Не знаю.

Арина Пантелеймоновна. А я знаю, кто.

Агаѣя Тихоновна. А кто?

Арина Пантелеймоновна. А хорошій торговецъ, что по суконной линіи, Алексѣй Дмитріевичъ Стариковъ.

Агаѣя Тихоновна. Вотъ ужъ вѣрно не онъ, я хоть что ставлю, не онъ.

Арина Пантелеймоновна. Не спорь, Агаѣя Тихоновна, волосъ ужъ такой русый. Нѣтъ другого трефоваго короля.

Агаѣя Тихоновна. А вотъ же нѣтъ: трефовый король значить здѣсь дворянинъ — купцу далеко до трефоваго короля.

Арина Пантелеймоновна. Эхъ, Агаѣя Тихоновна, а вѣдь не то бы ты сказала, какъ бы покойникъ-то Тихонъ, твой батюшка, Пантелеймоновичъ былъ живъ. Бывало, какъ ударить всей пятерней по столу, да вскрикнетъ: «Плевать я», говоритъ, «на того, который стыдится быть купцомъ: да не выдамъ же», говоритъ, «дочь за полковника. Пусть ихъ дѣлаютъ другіе! А и сына», говоритъ, «не отдамъ на службу. Что», говоритъ, «развѣ купецъ не служитъ государю такъ же, какъ и всякой другой?» Да всей пятерней-то такъ по столу и хватить. А рука-то въ ведро величиною — такія страсти! Вѣдь, если сказать правду, онъ и усахарилъ твою матушку, а покойница прожила бы подолбе.

Агаѣя Тихоновна. Ну, вотъ, чтобы и у меня еще былъ такой злой мужъ! Да ни за что не выйду за купца!

Арина Пантелеймоновна. Да вѣдь Алексѣй-то Дмитріевичъ не такой.

Агаѣя Тихоновна. Не хочу, не хочу! У него борода: станеть ѣсть, все потечеть по бороде. Нѣтъ, нѣтъ, не хочу!

Арина Пантелеймоновна. Да вѣдь гдѣ же достать хорошаго дворянина? Вѣдь его на улицѣ не сыщешь.

Агаѣя Тихоновна. Оекла Ивановна сыщеть; она обѣщалась сыскать самаго лучшаго.

Арина Пантелеймоновна. Да вѣдь она лгунья, мой свѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же и Оекла.

Оекла. Ахъ, нѣтъ, Арина Пантелеймоновна, грѣхъ вамъ понапрасну поклепъ взводить.

Агаѣя Тихоновна. Ахъ, это Оекла Ивановна! Ну что, говори, рассказывай! Есть?

Оекла. Есть, есть, дай только прежде съ духомъ собраться — такъ ухлопоталась! По твоей комиссіи всѣ дома исходила, по канцеляріямъ, по министеріямъ искалась, въ караульни наслонялась... Знаешь-ли ты, мать моя, вѣдь меня чуть было не прибили, ей Богу: старуха-то, что женила Аферовыхъ, такъ было приступила ко мнѣ: «Ты такая и этакая, только хлѣбъ перебиваешь, знай свой кварталъ», говорить. — «Да что-жь», сказала я напрямикъ: «я для своей барышни, не прогнѣвайся, все готова удовлетворить». За то ужъ какихъ жениховъ тебѣ припасла! То-есть, и стоялъ свѣтъ и будетъ стоять, а такихъ еще не было. Сегодня же иные и придутъ. Я забѣжала нарочно тебя предварить.

Агаѣя Тихоновна. Какъ же сегодня? Душа моя, Оекла Ивановна, я боюсь.

Оекла. И, не пугайся, мать моя! дѣло житейское. Приѣдутъ, посмотрятъ, больше ничего. И ты согласишься ихъ: не похвалятся—ну, и уѣдутъ.

Арина Пантелеймоновна. Ну ужъ, чай, хорошихъ приманила!

Агаѣя Тихоновна. А сколько ихъ? много?

Оекла. Да человекъ шесть есть.

Агаѣя Тихоновна (*вскрикивая*). Ухъ!

Оекла. Ну, что-жь ты, мать моя, такъ вспорхнула! Лучше выбирать: одинъ не придется, другой придется.

Агаѣя Тихоновна. Что жъ они, дворяне?

Оекла. Всѣ, какъ на подборъ; ужъ такіе дворяне, что еще и не было такихъ.

Агаѣя Тихоновна. Ну, какіе же, какіе?

Оекла. А славные, всѣ такіе хорошіе, аккуратные. Первый, Балтазаръ Балтазаровичъ Жевакинъ, такой славный, во флотъ служилъ — какъ разъ по тебѣ придется. Говоритъ, что ему нужно, чтобы невѣста была въ тѣлѣ, а поджаристыхъ совсѣмъ не любитъ. А Иванъ-то Павловичъ, что служить езекухторомъ, такой важный, что и приступу нѣтъ. Такой видный изъ себя, толстый; какъ закричитъ на меня: «Ты мнѣ не толкуй пустяковъ, что невѣста такая и этакая, ты скажи напрямикъ, сколько за ней движимаго и недвижимаго?» — «Столько-то и столько-то, отецъ мой!» — «Ты врешь, собачья дочь!» Да еще, мать моя, вклеилъ такое словцо, что и неприлично тебѣ сказать. Я такъ вмигъ и спознала: э, да это долженъ быть важный господинъ!

Агаѣя Тихоновна. Ну, а еще кто?

Оекла. А еще Никаноръ Ивановичъ Анучкинъ. Это ужъ такой великатный, а губы, мать моя, — малина, совсѣмъ малина — такой славный. «Мнѣ», говорить, «нужно, чтобы невѣста была хороша собой, воспитанная, чтобы и по-французскому умѣла говорить». Да, тонкаго поведения человекъ, нѣмецкая штука; а самъ-то такой subtilный, и ножки узенькія, тоненькія.

Агаѣя Тихоновна. Нѣтъ, мнѣ эти subtilные какъ-то не того... не знаю... Я ничего не вижу въ нихъ...

Оекла. А коли хочешь поплотнѣе, такъ возьми Ивана Павловича. Ужъ лучше нельзя выбрать никого. Ужъ тотъ, неча сказать, баринъ — такъ баринъ: мало въ эти двери не войдетъ — такой славный.

Агаея Тихоновна. А сколько лѣтъ ему?

Фекла. А человекъ еще молодой: лѣтъ пятьдесятъ, да и пятидесяти еще нѣтъ.

Агаея Тихоновна. А фамилія какъ?

Фекла. А фамилія: Иванъ Павловичъ Яичница.

Агаея Тихоновна. Это такая фамилія?

Фекла. Фамилія.

Агаея Тихоновна. Ахъ. Боже мой, какая фамилія! Послушай, Феклуша, какъ же это, если я выйду за него замужъ, и вдругъ буду называться Агаея Тихоновна Яичница? Богъ знаетъ, что такое!

Фекла. И, мать моя, да на Руси есть такія прозвища, что только плюнешь да перекрестишься, коли услышишь. А пожалуй, коли не нравится прозвище, то возьми Балтазара Балтазаровича Жевакина—славный женихъ.

Агаея Тихоновна. А какіе у него волосы?

Фекла. Хорошіе волосы.

Агаея Тихоновна. А носъ?

Фекла. Э... и носъ хорошій; все на своемъ мѣстѣ; и самъ такой славный. Только не погнѣвайся: ужъ на квартирѣ одна только трубка и стоитъ, больше ничего нѣтъ—никакой мебели.

Агаея Тихоновна. А еще кто?

Фекла. Акинфъ Степановичъ Пантелеевъ, чиновникъ, титулярный совѣтникъ, немножко заикается, только зато ужъ такой скромный.

Арина Пантелеймоновна. Ну, что ты все: чиновникъ, чиновникъ; а не любить-ли онъ выпить, вотъ, молъ, что скажи.

Фекла. А пьеть; не прекословлю, пьеть. Что-жъ дѣлать,—ужъ онъ титулярный совѣтникъ! зато такой тихій, какъ шелкъ.

Агаея Тихоновна. Ну, нѣтъ, я не хочу, чтобы мужъ у меня былъ пьяница.

Фекла. Твоя воля, мать моя! Не хочешь одного, возьми

другого. Впрочемъ, что-жъ такъ, что иной разъ выпьеть лишнее? Вѣдь не всю же недѣлю бываетъ пьянъ: иной день выберется и трезвый.

Агаея Тихоновна. Ну, а еще кто?

Фекла. Да есть еще одинъ, да тотъ только такой... Богъ съ нимъ! Эти будутъ почище.

Агаея Тихоновна. Ну, да кто же онъ?

Фекла. А не хотѣлось бы и говорить про него. Онъ-то, пожалуй, надворный совѣтникъ и петлицу носитъ, да ужъ на подъемъ куды тяжелъ, не выманишь изъ дому.

Агаея Тихоновна. Ну, а еще кто? Вѣдь тутъ только всего пять, а ты говорила шесть.

Фекла. Да неужто тебѣ еще мало? Смотри ты, какъ тебя вдругъ поразобрало; а вѣдь давеча было испугалась.

Арина Пантелеймоновна. Да что съ нихъ, съ дворянъ-то твоихъ? Хоть ихъ у тебя и шестеро, а, право, купецъ одинъ станетъ за всѣхъ.

Фекла. А нѣтъ, Арина Пантелеймоновна, дворянинъ будетъ почтеннѣй.

Арина Пантелеймоновна. Да что въ почтеннѣ-то? А вотъ Алексій Дмитріевичъ, да въ собольей шапкѣ, въ санкахъ-то какъ прокатится...

Фекла. А дворянинъ-то съ аполетой пройдетъ навстрѣчу, скажетъ: «Что ты, купчишка? своротн съ дороги!» или: «покажи-ка, купчишка, бархату самаго лучшаго!» а купецъ: «Извольте, батюшка!» — «А снимн-ка, невѣжа, шляпу!» вотъ что скажетъ дворянинъ.

Арина Пантелеймоновна. А купецъ, если захочетъ, не дастъ сукна; а вотъ дворянинъ-то и голенькой, и не въ чемъ ходить дворянину.

Фекла. А дворянинъ зарубитъ купца.

Арина Пантелеймоновна. А купецъ пойдетъ жаловаться въ полицію.

Фекла. А дворянинъ пойдетъ на купца къ сенахтору.

Арина Пантелеймоновна. А купецъ къ губернахтору.

Фекла. А дворяннѣ...

Арина Пантелеймоновна. Врешь, врешь, дворяннѣ! Губернахторъ больше санахтора! Разносилась съ дворяннѣ! А дворяннѣ при случаѣ такъ же гнетъ шанку... (Въ дверяхъ слышенъ звонокъ). Никакъ, звонить кто-то.

Фекла. Ахти, это они!

Арина Пантелеймоновна. Кто они?

Фекла. Они... кто-нибудь изъ жениховъ.

Агаѣя Тихоновна (вскрикиваетъ). Ухъ!

Арина Пантелеймоновна. Святые, помилуйте насъ грѣшнѣхъ! Въ комнатѣ совсѣмъ не прибрано. (Схватываетъ все, что ни есть на столѣ, и бѣгаетъ по комнатѣ). Да салфетка-то, салфетка на столѣ совсѣмъ черная. Дуняшка, Дуняшка! (Дуняшка является). Скорѣе чистую салфетку! (Стаскиваетъ салфетку и мечется по комнатѣ).

Агаѣя Тихоновна. Ахъ, тетушка, какъ мнѣ быть? и чуть не въ рубашкѣ.

Арина Пантелеймоновна. Ахъ, мать моя, бѣги скорѣй одѣваться! (Мечется по комнатѣ; Дуняшка приноситъ салфетку; въ дверяхъ звонятъ). Бѣги, скажи: «сейчасъ!» (Дуняшка кричитъ издалека: сейчасъ!)

Агаѣя Тихоновна. Тетушка, да вѣдь платье не выглажено!

Арина Пантелеймоновна. Ахъ, Господи милосердый, не погуби! Надѣнь другое.

Фекла (вбѣгая). Что-жъ вы нейдете? Агаѣя Тихоновна, поскорѣй, мать моя! (Слышенъ звонокъ). Ахти! а вѣдь онъ все дожидается.

Арина Пантелеймоновна. Дуняшка, введи его и проси обождать. (Дуняшка бѣжитъ въ стѣны и открываетъ дверь. Слышны голоса: Дома? — Дома, пожалуйста въ комнату. Въ сѣ любопытствомъ стараются разсмотрѣть въ замочную скважину).

Агаѣя Тихоновна (вскрикиваетъ). Ахъ, какой толстый!

Фекла. Идетъ, идетъ! (Всѣ бѣгутъ опрометью).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Иванъ Павловичъ Ячница и Дуняшка.

Дуняшка. Погодите здѣсь. (Уходитъ).

Ячница. Пожалуй, пождать—пождемъ, какъ бы только не замѣшкаться: отлучился вѣдь только на минутку изъ департамента. Вдругъ вздумаетъ генераль: «А гдѣ экзекуторъ?» — «Невѣсту пошелъ выглядывать»... Чтобъ не задалъ онъ такой невѣсты... А однакожь разсмотрѣть еще разъ роспись. (Читаетъ) «Каменный двухъэтажный домъ»... (подымаетъ глаза вверхъ и осматриваетъ комнату) есть! (Продолжаетъ читать) «Флигеля два: флигель на каменномъ фундаментѣ, флигель деревянный...» Ну, деревянный плоховать. «Дрожки, сани парныя съ рѣзбой подъ большой коверъ и подъ малый». Можеть-быть, такія, что въ ломъ годятся. Старуха, однакожь, увѣряетъ, что первый сортъ; хорошо, пусть первый сортъ. «Двѣ дюжины серебряныхъ ложекъ...» Конечно, для дома пужны серебряныя ложки. «Двѣ лисьихъ шубы...» Гм! «Четыре большихъ пуховика и два малыхъ» (значительно сжимаетъ губы). «Шесть паръ шелковыхъ и шесть паръ ситцевыхъ платьевъ, два ночныхъ капота, два...» Ну, это статья пустая! «Бѣлье, салфетки...» Это пусть будетъ, какъ ей хочется. Впрочемъ, нужно все это повѣрить на дѣлѣ. Теперь, пожалуйста, сбѣщаютъ и домъ, и экипажи, а какъ женнисья—только и найдешь, что пуховики да перины. (Слышенъ звонокъ. Дуняшка бѣжитъ впопыхахъ черезъ комнату открывать дверь. Слышны голоса: Дома? — Дома).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Иванъ Павловичъ и Анучкинъ.

Дуняшка. Погодите тутъ. Они выйдутъ. (Уходитъ. Анучкинъ раскланивается съ Ячницей).

Яичница. Мое почтеніе!

Анучкинъ. Не съ паленькой-ли прелестной хозяйки дома имѣю честь говорить?

Яичница. Никакъ нѣтъ, вовсе не съ паленькой. Я даже еще не имѣю дѣтей.

Анучкинъ. Ахъ, извините, извините!

Яичница *(въ сторону)*. Физиогномія этого человѣка мнѣ что-то подозрительна: чуть-ли онъ не за тѣмъ же сюда пришелъ, за чѣмъ и я. *(Вслушъ)* Вы, вѣрно, имѣете какую-нибудь надобность къ хозяйкѣ дома?

Анучкинъ. Нѣтъ, что-жь... надобности никакой нѣтъ, а такъ зашелъ съ прогулки.

Яичница *(въ сторону)*. Вреть, вреть, съ прогулки! Жениться, подлець, хочетъ! *(Слышенъ звонокъ, Дуняшка бѣжитъ черезъ комнату отворяетъ двери. Въ снѣгахъ голова: Дома?—Дома).*

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же и Жевакинъ *(въ сопровожденіи дѣвочки)*.

Жевакинъ *(Дуняшкѣ)*. Пожалуйста, душенька, почисть меня... Пыли-то, знаешь, на улицѣ попристало не мало. Вонъ тамъ пожалуйста сними пушинку. *(Поворачивается)*. Такъ! Спасибо, душенька. Вотъ еще посмотри: тамъ какъ будто паучокъ лазить! А на подборахъ-то сзади ничего нѣтъ? Спасибо, родимая! Вонъ тутъ еще, кажется. *(Гладитъ рукою рукавъ фрака и поглядываетъ на Анучкина и Ивана Павловича)*. Суконцо-то вѣдь аглицкое! Вѣдь, какъ носится! Въ 95 году, когда была эскадра наша въ Сицилію, купилъ я его еще мичманомъ и сшилъ изъ него мундиръ; въ 801, при Павлѣ Петровичѣ, я былъ сдѣланъ лейтенантомъ—сукно было совсѣмъ новешенькое; въ 814 сдѣлалъ экспедицію вокругъ свѣта, и вотъ только по швамъ немного поистерлось; въ 815 вышелъ въ отставку, только перелицевалъ: ужъ десять

лѣтъ ношу, до сихъ поръ почти-что новый. Благодарю, душенька, м... раскрасоточка! *(Дѣлаетъ ей ручку и, подходя къ зеркалу, слеза вздерошиваетъ волосы)*.

Анучкинъ. А какъ, позвольте узнать, Сицилія... вотъ вы изволили сказать—Сицилія, хорошая это земля, Сицилія?

Жевакинъ. А прекрасная! Мы тридцать четыре дня тамъ пробыли; видъ, я вамъ доложу, восхитительный. Этакія горы, этакъ деревцо какое-нибудь гранатное, и вездѣ итальяночки, такіе розанчики, такъ вотъ и хочется поцѣловать.

Анучкинъ. И хорошо образованы?

Жевакинъ. Превосходнымъ образомъ! такъ образованы, какъ вотъ у насъ только графини развѣ. Бывало, пойдемъ по улицѣ—ну, русскій лейтенантъ, натурально, здѣсь эплеты *(показываетъ на плеча)*, золотое шитье, и этакъ красоточки черномазенькія—у нихъ вѣдь возлѣ каждаго дома балкончики и крыши вотъ, какъ этотъ полъ, совершенно плоски,—бывало, этакъ смотришь и сидитъ этакой розанчикъ... Ну, натурально, чтобы не ударить лицомъ въ грязь... *(кланяется и размахиваетъ рукою)* и она этакъ только *(дѣлаетъ рукою движеніе)*. Натурально, одѣта: здѣсь у ней какая-нибудь тафтица, пижурочка, дамскія разныя сережки... ну, словомъ, такой лакомый кусочекъ...

Анучкинъ. А какъ,—позвольте еще вамъ сдѣлать вопросъ,—на какомъ языкѣ изъясняются въ Сициліи?

Жевакинъ. А натурально, всё на французскомъ.

Анучкинъ. И рѣшительно всё барышни говорятъ по-французски?

Жевакинъ. Всѣ съ рѣшительно. Вы даже, можетъ-быть, не повѣрите тому, что я вамъ доложу: мы жили тридцать четыре дня, и во все это время ни одного слова я не слыхалъ отъ нихъ по-русски.

Анучкинъ. Ни одного слова?

Жевакинъ. Ни одного слова. Я не говорю уже о дворянахъ и прочихъ синьорахъ, то-есть разныхъ ихнихъ офицерахъ; но возмите нарочно тамошняго простого мужика, который перетаскиваетъ на шеѣ всякую дрянь, попробуйте, скажите ему: «Дай, братецъ, хлѣба!» — не пойметъ, ей Богу, не пойметъ; а скажи по-французски: «Dateci del pane» или: «portate vino!» — пойметъ, и побѣжитъ, и точно принесетъ.

Иванъ Павловичъ. А любопытная, однакожь, какъ я вижу, должна быть земля эта Сицилія. Вотъ вы сказали — мужикъ: что мужикъ? какъ онъ? такъ-ли совершенно, какъ и русскій мужикъ — широкъ въ плечахъ и землю пашетъ, или нѣтъ?

Жевакинъ. Не могу вамъ сказать: не замѣтилъ, пашутъ или нѣтъ; а вотъ насчетъ нюханья табаку, такъ я вамъ доложу, что всѣ не только нюхаютъ, а даже за губу-съ кладутъ. Перевозка тоже очень дешева: тамъ все почти вода, и вездѣ гондолы... Натурально, сидитъ этакая итальяночка, такой розанчикъ, одѣта: манишечка, платочекъ!.. Съ нами были и аглицкіе офицеры; ну, народъ такъ же, какъ и наши: моряки... и сначала, точно, было очень странно: не понимаешь другъ друга; но потомъ, какъ хорошо обознакомились, начали свободно понимать. Покажешь бывало этакъ на бутылку или стаканъ. — ну, тотчасъ и знаешь, что это значитъ выпить; поставишь этакъ кулакъ ко рту и скажешь только губами: пафъ, пафъ — знаешь: трубку выкурить. Вообще, я вамъ доложу, языкъ довольно легкій, — наши матросы въ три дня какихъ-нибудь стали совершенно понимать другъ друга.

Иванъ Павловичъ. А преннтересная, какъ вижу, жизнь въ чужихъ краяхъ. Мнѣ очень пріятно сойтись съ чело-вѣкомъ бывалымъ. Позвольте узнать: съ кѣмъ имѣю честь говорить?

Жевакинъ. Жевакинъ-съ, лейтенантъ въ отставкѣ.

Позвольте съ своей стороны тоже спросить, съ кѣмъ-съ имѣю счастье изъясняться?

Иванъ Павловичъ. Въ должности экзекутора, Иванъ Павловичъ Яичница.

Жевакинъ (*не дослышавъ*). Да, я тоже перекусилъ Дороги-то, знаю, впереди будетъ довольно, а время холодновато: селедочку съѣлъ съ хлѣбцомъ.

Иванъ Павловичъ. Нѣтъ, кажется, вы не такъ поняли: это фамилія моя — Яичница.

Жевакинъ (*кланяясь*). Ахъ, пзвините! я немножко туговать на ухо Я, право, думалъ, что вы изволили сказать, что покушали яичницы.

Иванъ Павловичъ. Да что дѣлать! Я хотѣлъ было уже просить генерала, чтобы позволилъ называться мнѣ Яичницей, да свои отговорили; говорятъ: будетъ похоже на «собачій сынъ».

Жевакинъ. А это однакожь бываетъ. У насъ вся третья эскадра, всѣ офицеры и матросы, — всѣ были съ престранными фамиліями: Помойкинъ, Ярыжикъ, Перепрѣвъ лейтенантъ; а одинъ мичманъ, и даже хорошій мичманъ, былъ по фамиліи, просто, Дырка. И капитанъ, бывало: «Эй, ты, Дырка, поди сюда!» и, бывало, надъ нимъ всегда пошутить: «эхъ ты, дырка этакой!» говорить, бывало, ему. (*Слышенъ въ спняхъ звонокъ; Фекла бѣжитъ черезъ комнату отворяетъ*).

Яичница. А, здравствуй, матушка!

Жевакинъ. Здравствуй, какъ живешь, душа моя?

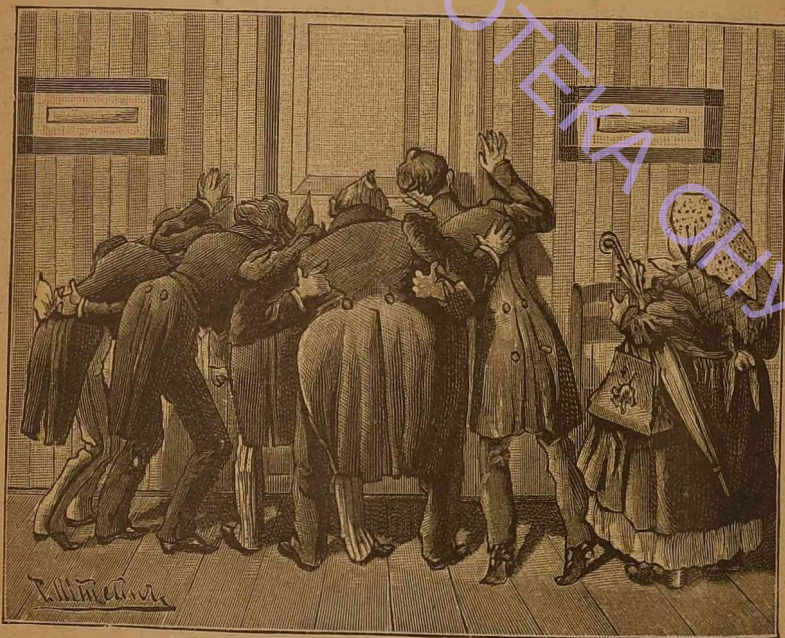
Анучкинъ. Здравствуйте, матушка, Фекла Ивановна!

Фекла (*бѣжитъ въ спняхъ*). Спасибо, отцы мои, здорова, здорова! (*Отворяетъ дверь; въ спняхъ раздаются голоса: Дома? — Дома. Потомъ нѣсколько почти неслышныхъ словъ, на которыя Фекла отвѣчаетъ съ досадою: смотри ты какой!*).

ЯВЛЕНИЕ XVII.

Тѣ же, Кочкаревъ, Подколесинъ и Оекла.

Кочкаревъ (*Подколесину*). Ты помни только куражь и больше ничего. (*Оглядывается и раскланивается съ которыми изумлениемъ; про-себя*) Фу ты, какая куча народу! Это что значитъ? Ужь не женихи-ли? (*Толкаетъ Оеклу и говоритъ ей тихо*) Съ которыхъ сторонъ понабрала воронъ — а?

Женитьба. Дѣйствіе I. Явленіе XVII. Стр. 31.

Оекла (*вполголоса*). Тутъ тебѣ воронъ нѣтъ, все честные люди.

Кочкаревъ (*ей*). Гости-то несчитанные, кафтаны общипанные.

Оекла. Гляди налетъ на свой полетъ, а и похвастаться нечѣмъ: шапка въ рубль, а щи безъ крупъ.

Кочкаревъ. Небось, твои разживные, по дырѣ въ карманѣ. (*Вслухъ*) Да что она дѣлаетъ теперь? Вѣдь эта дверь, вѣрно, къ ней въ спальню? (*Подходитъ къ двери*).

Оекла. Безстыдникъ! Говорятъ тебѣ, еще одѣвается.

Кочкаревъ. Эка бѣда! Что-жъ тутъ такого? Вѣдь только посмотрю и больше ничего. (*Смотритъ въ замочную скважину*).

Жевакинъ. А позвольте мнѣ полюбопытствовать тоже.

Яичница. Позвольте взглянуть мнѣ только одинъ разочекъ.

Кочкаревъ (*продолжая смотреть*). Да ничего не видно, господа! И распознать нельзя, что такое бѣлѣтъ, женщина или подушка. (*Всѣ однакожь обступили дверь и продираются взглянуть*).

Кочкаревъ. Чш... кто-то идетъ. (*Всѣ отскакиваютъ прочь*).

ЯВЛЕНИЕ XVIII.

Тѣ же, Арина Пантелеймоновна и Агаѣя Тихоновна. (*Всѣ раскланиваются*).

Арина Пантелеймоновна. А по какой причинѣ изволили одолжить посѣщеніемъ?

Яичница. А по газетамъ узналъ я, что желаете вступить въ подряды насчетъ поставки лѣсу и дровъ, и потому, находясь въ должности экзекутора при казенномъ мѣстѣ, я пришелъ узнать, какого роду лѣсъ, въ какомъ количествѣ и къ какому времени можете его поставить.

Арина Пантелеймоновна. Хоть подрядовъ никакихъ не беремъ, а приходу рады. А какъ по фамиліи?

Яичница. Коллежскій ассессоръ, Иванъ Павловичъ Яичница.

Арина Пантелеймоновна. Прошу покорнѣйше садиться. (*Обращается къ Жевакину и смотритъ на него*) А позвольте узнать...

Жевакинъ. И тоже, въ газетахъ вижу объявленіе о чемъ-то. Дай-ка, думаю себѣ, пойду. Погода же показалась хорошею, по дорогѣ вездѣ травка...

Арина Пантелеймоновна. А какъ-съ по фамиліи?

Жевакинъ. А лейтенантъ морской службы въ отставкѣ, Балтазаръ Балтазаровъ Жевакинъ 2-й. Былъ у насъ еще другой Жевакинъ, да тотъ еще прежде моего вышелъ въ отставку: былъ раненъ, матушка, подъ колѣнкомъ, и пуля такъ странно прошла, что колѣнка-то самаго не тронула, а по жилѣ прохватила — какъ иглой сшило, такъ что, когда бывало стоишь съ нимъ, все кажется, что онъ хочетъ тебя колѣнкомъ сзади ударить.

Арина Пантелеймоновна. А прошу покорнѣйше садиться. (Обращаясь къ Анучкину) А позвольте узнать, по какой причинѣ?

Анучкинъ. По сосѣдству-съ. Находясь довольно въ близкомъ сосѣдствѣ...

Арина Пантелеймоновна. Не въ домѣ-ли купеческой жены Тулубовой, что наsupротивъ, изволите жить?

Анучкинъ. Нѣтъ, я покамѣстъ живу еще на Пескахъ, но имѣю однакоже намѣреніе со временемъ перебраться сюда-съ въ сосѣдство, въ эту часть города.

Арина Пантелеймоновна. А прошу покорнѣйше садиться. (Обращаясь къ Кочкареву) А позвольте узнать...

Кочкаревъ. Да неужли вы меня не узнаете? (Обращаясь къ Агаѣи Тихоновнѣ) И вы также, сударыня?

Агаѣя Тихоновна. Сколько мнѣ кажется, совсѣмъ не впадала васъ.

Кочкаревъ. Однакожь припомните: вы меня, вѣрно, гдѣ-нибудь видѣли.

Агаѣя Тихоновна. Право, не знаю. Ужъ развѣ не у Бирюшкихъ-ли?

Кочкаревъ. Именно у Бирюшкихъ.

Агаѣя Тихоновна. Ахъ, вы не знаете: съ ней вѣдь исторія случилась.

„Женитьба“.

Кочкаревъ. Какъ же, вышла замужъ.
Агаея Тихоновна. Нѣтъ, это бы еще хорошо, а то переломпла ногу.

Арина Пантелеймоновна. И сильно переломпла. Возвращалась довольно поздно домой на дрожкахъ, а кучерь-то былъ пьянъ и вывалилъ съ дрожекъ.

Кочкаревъ. Да то-то, я помню, что-то было: или вышла замужъ, или переломпла ногу.

Арина Пантелеймоновна. А какъ по фамиліи?

Кочкаревъ. Какъ же, — Илья Ѳомичь Кочкаревъ, въ родствѣ вѣдь мы; жена моя безпрестанно говоритъ о томъ... Позвольте, позвольте (*беретъ за руку Подколесина и подводитъ его*): пріятель мой Подколесинъ Иванъ Кузьмичь, надворный совѣтникъ, служитъ экспедиторомъ, одинъ всѣ дѣла дѣлаетъ, усовершенствовалъ отличнѣйше свою часть.

Арина Пантелеймоновна. А какъ по фамиліи?

Кочкаревъ. Подколесинъ Иванъ Кузьмичь, Подколесинъ. Директоръ такъ только, для чина, поставленъ, а всѣ дѣла онъ дѣлаетъ, Иванъ Кузьмичь Подколесинъ.

Арина Пантелеймоновна. Такъ-съ. Прошу покорнѣйше садиться.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣ же и Стариковъ.

Стариковъ (*кланяясь живо и скоро, по-купчески, и слегка берясь въ бока*). Здравствуйте, матушка Арина Пантелеевна! Робята на гостиномъ дворѣ сказывали, что продаете шерсть, матушка!

Агаея Тихоновна (*отворачиваясь съ пренебреженіемъ, вполголоса, но такъ, что онъ слышитъ*). Здѣсь не купеческая лавка.

Стариковъ. Вопа! Аль невпопадъ пришли? аль и безъ насъ дѣло сварили?

Арина Пантелеймоновна. Прошу, прошу, Алексѣй Дмитриевичъ; хоть шерсти не продаемъ, а приходу рады. Прошу покорно садиться.

(*Всѣ устлысь. Молчаніе*).

Яичница. Странная погода нынче: поутру совершенно было похоже на дождикъ, а теперь какъ будто и прошло.

Агаея Тихоновна. Да-съ, ужъ эта погода ни на что не похожа: иногда ясно, а въ другое время совершенно дождливая. Очень большая неприятность.

Жевакинъ. Вотъ въ Спциліи, матушка, мы были съ эскадрой въ весеннее время, — если пригонять, такъ выйдетъ къ нашему февралю: выйдешь, бывало, изъ дому — день солнечный, а потомъ этакъ дождикъ, и смотришь, точно какъ будто дождикъ.

Яичница. Неприятнѣе всего, когда въ такую погоду сидишь одинъ. Женатому человѣку совсѣмъ другое дѣло — не скучно; а если въ одиночествѣ, такъ это просто...

Жевакинъ. О, смерть, совершенная смерть!

Анучкинъ. Да-съ, это можно сказать...

Кочкаревъ. Какое? — просто терзанье! жизни не будешь радъ! Не приведи Богъ испытать такое положеніе.

Яичница. А какъ, сударыня, если бы пришлось вамъ избрать предметъ? Позвольте узнать вашъ вкусъ. Извините, что я такъ прямо. Въ какой службѣ вы полагаете быть приличнѣе мужу?

Жевакинъ. Хотѣли-ли бы вы, сударыня, имѣть мужемъ человѣка, знакомаго съ морскими бурями?

Кочкаревъ. Нѣтъ, нѣтъ! Лучшій, по моему мнѣнію, мужъ есть человѣкъ, который одинъ почти управляетъ всѣмъ департаментомъ.

Анучкинъ. Почему же предубѣжденіе? Зачѣмъ вы хотите оказать пренебреженіе къ человѣку, который хотя, конечно, служилъ въ пѣхотной службѣ, но умѣетъ, однакожь, цѣнить обхожденіе высшаго общества.

Яичница. Сударыня, разрѣшите вы!

Агаея Тихоновна *молчитъ.*

Фекла. Отвѣчай же мать моя, скажи мнѣ что-нибудь. Яичница. Какъ же, матушка?

Кочкаревъ. Какъ же ваше мнѣніе, Агаея Тихоновна? Фекла (*тихо ей*). Скажи же, скажи: «Благодарствую», молъ, «съ моимъ удовольствіемъ»... Не хорошо же такъ сидѣть.

Агаея Тихоновна (*тихо*). Мнѣ стыдно, право стыдно; я уйду, право уйду. Тетушка, посидите за меня.

Фекла. Ахъ, не дѣлай этого сраму, не уходи; совсѣмъ осрамишься. Они ни вѣсть что подумаютъ.

Агаея Тихоновна (*такъ же*). Нѣтъ, право уйду, уйду, уйду!

(*Убѣгаетъ. Фекла и Арина Пантелеймоновна уходятъ вслѣдъ за нею.*)

ЯВЛЕНІЕ XX

Тѣ же, кромѣ ушедшихъ.

Яичница. Вотъ тебѣ на, и ушли всѣ! это что значить?

Кочкаревъ. Что-нибудь, вѣрно, случилось.

Жевакинъ. Какъ-нибудь насчетъ дамскаго туалета... Этакъ поправить что-нибудь... манишечку... пришилить. (*Фекла входитъ. Всѣ къ ней навстрѣчу съ вопросами: что, что такое?*)

Кочкаревъ. Что-нибудь случилось?

Фекла. Какъ можно, чтобы случилось! Ей Богу, ничего не случилось.

Кочкаревъ. Да зачѣмъ же она вышла?

Фекла. Да пристыдили, потому и вышла; совсѣмъ сконфузили, такъ что не высидѣла на мѣстѣ. Просить извинить: ввечеру де на чашку чаю чтобы пожаловали. (*Уходитъ.*)

Яичница (*въ сторону*). Охъ, ужъ эта мнѣ чашка чаю! Вотъ за то не люблю сватаній, пойдетъ возня: сегодня

нельзя, да пожалуйте завтра, да еще послѣзавтра на чашку, да нужно еще подумать. А вѣдь дѣло дрянъ, ничуть не головоломное! Чортъ побори, я человѣкъ должностной, мнѣ некогда.

Кочкаревъ (*Подколесину*). А вѣдь хозяйка недурна—а?

Подколесинъ. Да, недурна.

Жевакинъ. А вѣдь хозяйка-то хороша?

Кочкаревъ (*въ сторону*). Вотъ чортъ побори! Этотъ дуракъ влюбился. Еще будетъ мѣшать, пожалуй! (*Вслухъ*) Совсѣмъ нехороша, совсѣмъ нехороша.

Яичница. Носъ великъ.

Жевакинъ. Ну нѣтъ, носа я не замѣтилъ. Она этакой розанчикъ.

Анучкинъ. Я самъ того же мнѣнія. Нѣтъ, не то, не то... Я даже думаю, что врядъ-ли она знакома съ обществомъ высшаго общества. Да и знаетъ-ли она еще по-французски?

Жевакинъ. Да что-жъ вы, смѣю спросить, не попробовали, не поговорили съ ней по-французски? Можетъ-быть, и знаетъ.

Анучкинъ. Вы думаете, я говорю по-французски? Нѣтъ, я не имѣлъ счастья воспользоваться такимъ воспитаніемъ. Мой отецъ былъ мерзавецъ, скотина. Онъ и не думалъ меня выучить французскому языку. Я былъ тогда еще ребенкомъ, меня легко было приучить, стоило только посѣять хорошенько, и я бы зналъ, я бы непременно зналъ.

Жевакинъ. Ну, да теперь же, когда вы не знаете, что-жъ вамъ за прибыль, если она...

Анучкинъ. А нѣтъ, нѣтъ. Женщина совсѣмъ другое дѣло: нужно, чтобы она непременно знала, а безъ того у ней и то, и это... (*показываетъ жестами*) все ужъ будетъ не то.

Яичница (*въ сторону*). Ну, объ этомъ заботься кто другой. А я пойду да осмотрю со двора домъ и фли-

геля: если только все, какъ слѣдуетъ, такъ сего же вечера добьюсь дѣла. Эти женишки мнѣ не опасны — народъ что-то больно жиденькій. Такихъ невѣсты не любятъ.

Жевакинъ. Пойти выкурить трубочку. А что, не по дорогѣ-ли намъ? Вы гдѣ, позвольте спросить, живете?

Анучкинъ. А на Пескахъ, въ Петровскомъ переулкѣ.

Жевакинъ. Да-съ, будетъ кругъ: я на острову, въ 18-й линіи; а впрочемъ все-таки я васъ провожу.

Стариновъ. Нѣтъ, тутъ что-то спѣселевато. Ай припомните потомъ, Агаея Тихоновна, и насъ! Съ мопмъ почтеніемъ, господа! (*Кланяется и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Подколесинъ и Кочкаревъ.

Подколесинъ. А чего ждемъ и мы?

Кочкаревъ. Ну, что, вѣдь правда, хозяйка мпла?

Подколесинъ. Да что! Мнѣ, признаюсь, она не нравится.

Кочкаревъ. Вотъ на! Это что? Да вѣдь ты самъ согласился, что она хороша.

Подколесинъ. Да такъ, какъ-то не того: и носъ длинный, и по-французски не знаетъ.

Кочкаревъ. Это еще что? тебѣ на что по-французски?

Подколесинъ. Ну, все-таки невѣста должна знать по-французски.

Кочкаревъ. Почему-жь?

Подколесинъ. Да потому, что... ужъ я не знаю почему, а все ужъ будетъ у ней не то.

Кочкаревъ. Ну вотъ; дуракъ сейчасъ одинъ сказалъ, а онъ и уши развѣсилъ. Она — красавица, просто красавица; такой дѣвицы не сыщешь нигдѣ.

Подколесинъ. Да мнѣ самому сначала она было приглянулась, да послѣ, какъ начали говорить: длинный носъ, длинный носъ, — ну, я разсмотрѣлъ, и вижу самъ, что длинный носъ.

Кочкаревъ. Эхъ ты, пирей, не нашелъ дверей! Они нарочно толкуютъ, чтобы тебя отвадить: и я тоже не хвалилъ, — такъ ужъ дѣлается. Это, братъ, такая дѣвица! Ты разсмотри только глаза ея: вѣдь эту, чортъ знаетъ, что за глаза: говорятъ, дышать. А носъ? я не знаю, что за носъ! бѣлизна — алебастръ! Да и алебастръ не всякій сравнится. Ты разсмотри самъ хорошенько.

Подколесинъ (*улыбаясь*). Да теперь-то я опять вижу, что она какъ будто хороша.

Кочкаревъ. Разумѣется, хороша. Послушай, теперь, такъ какъ они всѣ ушли, пойдемъ къ ней, изъяснимся и все кончимъ.

Подколесинъ. Ну, этого я не сдѣлаю.

Кочкаревъ. Отчего-жь?

Подколесинъ. Да что-жь за нахальство? Насъ много; пусть она сама выберетъ.

Кочкаревъ. Ну, да что тебѣ смотрѣть на нихъ: боишься соперничества, что-ли? Хочешь, я ихъ всѣхъ въ одну минуту спроважу?

Подколесинъ. Да какъ же ты ихъ спровадишь?

Кочкаревъ. Ну, ужъ это мое дѣло. Дай мнѣ только слово, что потомъ не будешь отнѣкиваться.

Подколесинъ. Почему-жь не дать? изволь, я не отпираюсь: я хочу жениться.

Кочкаревъ. Руку!

Подколесинъ (*подавая*). Возьми!

Кочкаревъ. Ну, этого только мнѣ и нужно. (*Оба уходятъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ домѣ Агаѣи Тихоновны.

ЯВЛЕНІЕ I.

Агаѣя Тихоновна одна, потомъ Кочкаревъ.

Агаѣя Тихоновна. Право, такое затрудненіе — выборъ! Если бы еще одинъ, два человѣка, а то четыре — какъ хочешь, такъ и выбирай. Никаноръ Ивановичъ недурень, хотя конечно худощавъ; Иванъ Кузьмичъ тоже недурень. Да если сказать правду, Иванъ Павловичъ тоже, хоть и толстъ, а вѣдь очень видный мужчина. Прошу покорно, какъ тутъ быть? Балтазаръ Балтазаровичъ опять мужчина съ достоинствами. Ужъ какъ трудно рѣшиться, такъ просто рассказать нельзя, какъ трудно! Если бы губы Никанора Ивановича да приставить къ носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да пожалуй прибавить къ этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчасъ же рѣшилась. А теперь поди, подумай! просто, голова даже стала болѣть. Я думаю, лучше всего кинуть жребій. Положиться во всемъ на волю Божию: кто выкинется, тотъ и мужъ. Напишу ихъ всѣхъ на бумажкахъ, сверну въ трубочки, да и пусть будетъ, что будетъ. *(Подходитъ къ столу, вынимаетъ оттуда ножницы и бумагу, нарѣзываетъ билетки и скатываетъ, продолжая говорить).* Такое несчастное положе-

ніе дѣвицы, особливо еще влюбленной. Изъ мужчинъ никто не войдетъ въ это, и даже, просто, не хотятъ понять этого. Вотъ они всѣ ужъ готовы! Остается только положить ихъ въ ридикюль, зажмурить глаза, да и пусть будетъ, что будетъ. *(Кладетъ билетки въ ридикюль и мѣшаетъ ихъ рукою).* Страшно... Ахъ, если бы Богъ далъ, чтобы вынулся Никаноръ Ивановичъ! Нѣтъ, отчего же онъ? лучше-жъ Иванъ Кузьмичъ. Отчего же Иванъ Кузьмичъ? чѣмъ же худы тѣ, другіе?.. Нѣтъ, нѣтъ, не хочу... какой выберется, такой пусть и будетъ. *(Шаритъ рукою въ ридикюль и вынимаетъ вмѣсто одного всѣ).* Ухъ, всѣ! всѣ вынулись! А сердце такъ и колотится! Нѣтъ, одного, одного! непременно одного! *(Кладетъ билетки въ ридикюль и мѣшаетъ).* Въ это время потихоньку входитъ Кочкаревъ и становится позади). Ахъ, если бы вынуть Балтазара... что я! хотѣла сказать Никанора Ивановича... Нѣтъ, не хочу, не хочу! Кого прикажетъ судьба.

Кочкаревъ. Да возьмите Ивана Кузьмича, всѣхъ лучше.

Агаѣя Тихоновна. Ахъ! *(вскрикиваетъ и закрываетъ лицо обѣими руками, страшась взглянуть назадъ).*

Кочкаревъ. Да чего-жъ вы испугались? Не пугайтесь, это я. Право, возьмите Ивана Кузьмича.

Агаѣя Тихоновна. Ахъ, мнѣ стыдно: вы подслушали.

Кочкаревъ. Ничего, ничего! вѣдь я свой, родня, передо мною нечего стыдиться; откройте же ваше личико.

Агаѣя Тихоновна *(вполовину открывая лицо).* Мнѣ, право, стыдно.

Кочкаревъ. Ну, возьмите же Ивана Кузьмича.

Агаѣя Тихоновна. Ахъ! *(вскрикиваетъ и закрывается снова руками).*

Кочкаревъ. Право, чудо человѣкъ, усовершенствовалъ часть свою... просто, удивительный человѣкъ!

Агаѣя Тихоновна *(полностью открываетъ лицо).* Какъ

Женитьба. Дѣйствіе II. Явленіе I. Стр. 41.

же, а другой? а Никаноръ Ивановичъ — вѣдь онъ тоже хорошій человекъ.

Кочкаревъ. Помилуйте, это дрянъ противъ Ивана Кузьмича.

Агаея Тихоновна. Отчего же?

Кочкаревъ. Ясно отчего. Иванъ Кузьмичъ человекъ... ну, просто, человекъ... человекъ, какихъ не сыщешь.

Агаея Тихоновна. Ну, а Иванъ Павловичъ?

Кочкаревъ. И Иванъ Павловичъ — дрянъ, всё они — дрянъ.

Агаея Тихоновна. Будто бы ужъ всё?

Кочкаревъ. Да вы только посудите, сравните только: это, какъ бы то ни было, — Иванъ Кузьмичъ! а вѣдь то, что ни попало: Иванъ Павловичъ, Никаноръ Ивановичъ, чортъ знаетъ что такое!

Агаея Тихоновна. А вѣдь, право, они очень... скромные. Кочкаревъ. Какое скромные! Драчуны, самый буйный народъ. Охота же вамъ быть прибитой на другой день послѣ свадьбы.

Агаея Тихоновна. Ахъ, Боже мой! Ужъ это, точно, такое несчастье, хуже котораго не можетъ быть.

Кочкаревъ. Еще бы! хуже этого и не выдумаешь ничего.

Агаея Тихоновна. Такъ по вашему совѣту лучше взять Ивана Кузьмича?

Кочкаревъ. Ивана Кузьмича; натурально, Ивана Кузьмича. (Въ сторону) Дѣло, кажется, идетъ на ладъ. Подколесинъ сидитъ въ кондитерской, пойди поскорѣй за нимъ.

Агаея Тихоновна. Такъ вы думаете — Ивана Кузьмича?

Кочкаревъ. Непремѣнно Ивана Кузьмича.

Агаея Тихоновна. А тѣмъ другимъ развѣ отказать?

Кочкаревъ. Конечно, отказать.

Агаея Тихоновна. Да вѣдь какъ же это сдѣлать? какъ-то стыдно.

Кочкаревъ. Почему-жъ стыдно? Скажите, что еще молоды и не хотите замужъ.

Агаея Тихоновна. Да вѣдь они не повѣрятъ, станутъ спрашивать: да почему, да какъ?

Кочкаревъ. Ну, такъ, если вы хотите кончить однимъ разомъ, скажите просто: «Пошли вонъ, дураки!»

Агаея Тихоновна. Какъ же можно такъ сказать?

Кочкаревъ. Ну, да ужъ попробуйте: я васъ увѣряю, что послѣ этого всё выбѣгутъ вонъ.

Агаея Тихоновна. Да вѣдь это выйдетъ ужъ какъ-то бранно.

Кочкаревъ. Да вѣдь вы больше ихъ не увидите, такъ не все-ли равно?

Агаея Тихоновна. Да все какъ-то не хорошо... они вѣдь разсердятся.

Кочкаревъ. Какая же бѣда, если разсердятся? Если бы изъ этого что-нибудь вышло, тогда другое дѣло; а вѣдь здѣсь самое большее, если кто-нибудь изъ нихъ плюнетъ въ глаза, вотъ и все.

Агаея Тихоновна. Ну вотъ, видите!

Кочкаревъ. Да что-жъ за бѣда? Вѣдь инымъ плевали нѣсколько разъ, ей Богу! Я знаю тоже одного: прекраснѣйшій собой мужчина, румянецъ во всю щеку; до тѣхъ поръ его зилъ и надоѣдалъ своему начальнику о прибавкѣ жалованья, что тотъ наконецъ не вынесъ — плюнулъ въ самое лицо, ей Богу! «Вотъ тебѣ», говоритъ, «твоя прибавка, отвяжись, сатана!» А жалованья однакоже все-таки прибавилъ. Такъ что-жъ изъ того, что плюнетъ? Если бы, другое дѣло, былъ далеко платокъ, а то вѣдь онъ тутъ же въ карманѣ — взялъ, да и вытеръ. *(Въ сняхъ звонятъ)*. Стучатся: кто-нибудь изъ нихъ, вѣрно; я бы не хотѣлъ теперь съ ними встрѣтиться. Нѣтъ-ли у васъ тамъ другого выхода?

Агаея Тихоновна. Какъ же, по черной лѣстницѣ. Но, право, я вся дрожу.

Кочкаревъ. Ничего, только присутствіе духа. Прощайте! *(Въ сторону)* Поскорѣй приведу Подколесина.

ЯВЛЕНІЕ II.

Агаея Тихоновна и Яичница.

Яичница. Я нарочно, сударыня, пришелъ немного пораньше, чтобы поговорить съ вами наединѣ, на досугѣ. Ну, сударыня, насчетъ чина, я уже полагаю, вамъ извѣстно: служу коллежскимъ ассессоромъ, любимъ начальниками, подчиненные слушаются... недостаетъ только одного: подруги жизни.

Агаея Тихоновна. Да-съ.

Яичница. Теперь я нахожу подругу жизни. Подруга эта — вы. Скажите напрямикъ: да, или нѣтъ? *(Смотритъ*

ей въ плечо, въ сторону) О, она не то, что, какъ бывають, худенькія нѣмки — кое-что есть.

Агаея Тихоновна. Я еще очень молода-съ... не расположена еще замужъ.

Яичница. Помилуйте, а сваха зачѣмъ хлопочетъ? Но, можетъ-быть, вы хотите что-нибудь другое сказать — изъяснитесь... *(Слышенъ колокольчикъ)*. Чортъ побери! никакъ не дадутъ дѣломъ заняться.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Жевакинъ.

Жевакинъ. Извините, сударыня, что я, можетъ быть, слишкомъ рано. *(Оборачивается и видитъ Яичницу)*. Ахъ, ужъ есть... Ивану Павловичу мое почтеніе!

Яичница *(въ сторону)*. Провалился бы ты съ своимъ почтеніемъ! *(Вслухъ)* Такъ какъ же, сударыня? Скажите одно только слово: да, или нѣтъ?... *(Слышенъ колокольчикъ; Яичница плюетъ съ сердцовъ)* Опять колокольчикъ!

ЯВЛЕНІЕ IV

Тѣ же и Анучкинъ.

Анучкинъ. Можетъ быть, я, сударыня, ранѣе, чѣмъ слѣдуетъ и повелѣваетъ долгъ приличія... *(Видя прочихъ, испускаетъ восклицаніе и раскланивается)* Мое почтеніе!

Яичница *(въ сторону)*. Возьми себѣ свое почтеніе! Нелегкая тебя принесла, подломились бы тебѣ твои поджарыя ноги! *(Вслухъ)* Такъ какъ же, сударыня, рѣшите, — я человѣкъ должностной, времени у меня немного — да, или нѣтъ?

Агаея Тихоновна *(въ смущеніи)*. Не нужно-съ... не нужно-съ... *(Въ сторону)* Ничего не понимаю, что говорю.

Яичница. Какъ не нужно? Въ какомъ отношеніи не нужно?

Агаѣя Тихоновна. Ничего-съ, ничего... Я не того-съ... (Собираясь съ духомъ) Пошли вонъ!.. (Въ сторону, всплеснувши руками) Ахъ, Боже мой! что я такое сказала?

Яичница. Какъ «пошли вонъ?» Что это такое значитъ: «пошли вонъ?» Позвольте узнать, что вы разумѣете подъ этимъ? (Подбоченившись, подступаетъ къ ней грозно).

Агаѣя Тихоновна (взглянувъ къ нему въ лицо, вскрикиваетъ). Ухъ, прибѣтъ, прибѣтъ! (Убѣгаетъ. Яичница стоитъ, разинувши ротъ. Вбѣгаетъ на крикъ Арина Пантелеймоновна и, взглянувъ ему въ лицо, вскрикиваетъ тоже: ухъ, прибѣтъ! и убѣгаетъ).

Яичница. Что за притча такая! Вотъ, право, исторія! (Въ дверяхъ звенитъ звонокъ, и слышны голоса).

Голось Кочкарева. Да входи, входи, что-жь ты остановился?

Голось Подколесина. Да ступай ты впередъ. Я только на минуту: оправлюсь, разстегнулась стремешка.

Голось Кочкарева. Да ты улизнешь опять.

Голось Подколесина. Нѣтъ, не улизну! Ей Богу, не улизну!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Кочкаревъ.

Кочкаревъ. Ну вотъ, очень нужно поправлять стремешку.

Яичница (обращаясь къ нему). Скажите, пожалуйста, певѣста дура, что-ли?

Кочкаревъ. А что? случилось развѣ что?

Яичница. Да непонятные поступки: выбѣжала, стала кричать: «прибѣтъ, прибѣтъ!» Чортъ знаетъ что такое.

Кочкаревъ. Ну да, это за ней водится: она дура.

Яичница. Скажите, вѣдь вы ей родственникъ?

Кочкаревъ. Какъ же, родственникъ.

Яичница. А какъ родственникъ? позвольте узнать.

Кочкаревъ. Право, не знаю; какъ-то тетка моей матери что-то такое ея отцу, или отецъ ея что-то такое моей теткѣ; объ этомъ знаетъ жена моя,—это ихъ дѣло.

Яичница. И давно за ней водится дурь?

Кочкаревъ. А еще съ самаго съ-измала.

Яичница. Да, конечно лучше, если бы она была умнѣй; а впрочемъ и дура тоже хорошо: были бы только статьи прибавочныя въ хорошемъ порядкѣ.

Кочкаревъ. Да вѣдь за ней ничего нѣтъ.

Яичница. Какъ такъ, а каменный домъ?

Кочкаревъ. Да вѣдь только слава, что каменный, а знали бы вы, какъ онъ выстроенъ: стѣны вѣдь выведены въ одинъ кирпичъ, а въ серединѣ всякая дрянь — мусоръ, щепки, стружки.

Яичница. Чтѣ вы?

Кочкаревъ. Разумѣется. Будто не знаете, какъ теперь строить дома? лишь бы только въ ломбардъ заложить.

Яичница. Однакожъ вѣдь домъ не заложенъ?

Кочкаревъ. А кто вамъ сказалъ? Вотъ въ томъ-то и дѣло, не только заложенъ, да за два года еще проценты не выплачены. Да въ сенатѣ есть еще братъ, который тоже запускаетъ глаза на домъ, — сутяги такого свѣтъ не производилъ: съ родной матери послѣднюю юбку снялъ бы, безбожникъ.

Яичница. Какъ же мнѣ старуха сваха... Ахъ она, бестія этакая, извергъ рода человѣ... *(Въ сторону)* Однакожъ онъ, можетъ быть, и вретъ. Подъ строжайшій допросъ старуху! и если только правда... ну... я заставлю запѣть ее не такъ, какъ другіе поютъ.

Анучкинъ. Позвольте васъ побезпокоить тоже вопросомъ. Признаюсь, не зная французскаго языка, чрезвычайно трудно судить самому, знаетъ-ли женщина по-французски, или нѣтъ. Какъ хозяйка дома, знаетъ?..

Кочкаревъ. Ни бельмеса.

Анучкинъ. Что вы?

Кочкаревъ. Какъ же? я это очень хорошо знаю. Она училась вмѣстѣ съ женой въ пансіонѣ, извѣстная была лѣнивица, вѣчно въ дурацкой шапкѣ сидитъ. А французскій учитель, просто, билъ ее палкой.

Анучкинъ. Представьте же, что у меня съ перваго разу, какъ только ее увидѣлъ, было какое-то предчувствіе, что она не знаетъ по-французски.

Яичница. Ну, чортъ съ французскимъ! Но какъ свахата проклятая... Ахъ ты, бестія этакая, вѣдьма! Вѣдь если бы вы знали, какими словами она расписала—живописецъ, вотъ совершенный живописецъ! «Домъ, флигель», говоритъ, «на фундаментахъ, серебряныя ложки, сани—вотъ садись, да и катайся!» словомъ, въ романѣ рѣдко выберется такая страница. Ахъ ты, подошва ты старая! попадись только ты мнѣ...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Ѳекла. *(Всѣ, увидѣвъ ее, обращаются къ ней съ слѣдующими словами):*

Яичница. А! вотъ она! А подойди-ка сюда, старая грѣхотница! а подойди-ка сюда!

Анучкинъ. Такъ-то вы обманули меня, Ѳекла Ивановна?

Кочкаревъ. Ну-ка ступай, Варвара, на расправу!

Ѳекла. И ни слова не разберу: оглушили совсѣмъ.

Яичница. Домъ строенъ въ одинъ кирпичъ, старая подошва, а ты наврала: и съ мезонинами, и чортъ знаетъ съ чѣмъ.

Ѳекла. А не знаю, не я строила. Можетъ быть, нужно было въ одинъ кирпичъ, оттого такъ и построили.

Яичница. Да и въ ломбардъ еще заложенъ! Черти-бъ тебя съѣли, вѣдьма ты проклятая! *(притопывая ногой).*

Ѳекла. Смотри ты какой! Еще и бранится. Иной бы

Женитьба. Дѣйствіе II. Явленіе VI. Стр. 49.

благодарить сталь за удовольствіе, что хлопотала о немъ.

Анучкинъ. Да, Ѳекла Ивановна, вотъ вы и мнѣ тоже рассказали, что она знаетъ по-французски.

Ѳекла. Знаетъ, родимый, все знаетъ, и по-нѣмецкому, и по всякому; какіе хочешь манеры—все знаетъ.

Анучкинъ. Ну, нѣтъ; кажется, она только по-русски и говорить.

Ѳекла. Что-жъ тутъ худого? Понятливѣе по-русски, потому и говорить по-русски. А кабы умѣла по-басурмански, то тебѣ же хуже, и самъ бы не понялъ ничего. Ужъ тутъ нечего толковать про русскую рѣчь, — рѣчь извѣстно какая: всѣ святые говорили по-русски.

Яичница. А подойди-ка сюда, проклятая, подойди-ка ко мнѣ!

Ѳекла (*потясь ближе къ дверямъ*). И не подойду, я знаю тебя: ты человекъ тяжелый, ни за что прильнешь.

Яичница. Ну, смотри, голубушка, это не пройдетъ тебѣ. Вотъ я тебя какъ сведу въ полицію, такъ ты у меня будешь знать, какъ обманывать честныхъ людей. Вотъ ты увидишь! А невѣстѣ скажи, что она подлець! Слышишь, непременно скажи. (*Уходитъ*).

Ѳекла. Смотри ты какой! разсердился какъ! Что толстъ, такъ думаетъ, ему и равнаго никого нѣтъ. А я скажу, что ты самъ подлець—вотъ что!

Анучкинъ. Признаюсь, любезнѣйшая, никакъ не думалъ я, чтобы вы стали такъ обманывать. Знай я, что невѣста съ такимъ образованьемъ, да я... да и нога бы моя, просто, не была здѣсь. Вотъ какъ-сь! (*Уходитъ*).

Ѳекла. Белены объѣлись или выпили лишнее. Вишь переборщики нашлись какіе! Свела съ ума глупая грамота!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ѳекла, Кочкаревъ, Жевакинъ.

Кочкаревъ *хохочетъ во все горло, смотря на Ѳеклу и указывая на нее пальцемъ*.

Ѳекла (*съ досадою*). Ты что горло дерешь?

Кочкаревъ *продолжаетъ хохотать*.

Ѳекла. Экъ какъ разобрало его!

Кочкаревъ. Сваха-то! сваха-то! Мастерница женить, знаетъ, какъ повести дѣло! (*Продолжаетъ хохотать*).

Ѳекла. Экъ его заливается! Знать, покойница свихнула съ ума въ тотъ часъ, какъ тебя рожала. (*Уходитъ съ досадою*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Кочкаревъ, Жевакинъ.

Кочкаревъ (*продолжая хохотать*). Охъ, не могу; право, не могу! силы не выдержать, чувствую, что тресну отъ смѣха! (*Продолжаетъ хохотать*).

Жевакинъ, глядя на него, начинаетъ тоже смѣяться.
Кочкаревъ (въ усталости валится на стулъ). Охъ, право, выбился изъ силъ! Чувствую, что если засмѣюсь еще, порву послѣднія силы.

Жевакинъ. Мнѣ нравится веселость вашего нрава. У насъ въ эскадрѣ капитана Болдырева былъ мичманъ Пѣтуховъ, Антонъ Ивановичъ: тоже этакъ былъ веселаго нрава. Бывало, ему ничего больше, покажешь этакъ одинъ палець—вдругъ засмѣется, ей Богу, и до самаго вечера смѣется. Ну, глядя на него, бывало и самому сдѣлается смѣшно, и смотришь, наконецъ, и самъ точно, этакъ, смѣешься.

Кочкаревъ (переводя дыханье). Охъ, Господи, помилуй насъ грѣшныхъ! Ну, что она вздумала, дура? Ну, куда-жъ ей женить? ей-ли женить? Вотъ я женю, такъ женю!

Жевакинъ. Нѣтъ? Такъ вы можете не въ шутку женить?

Кочкаревъ. Еще бы! Кого угодно, на комъ угодно.

Жевакинъ. Если такъ, жените меня на здѣшней хозяйкѣ.

Кочкаревъ. Васъ? да зачѣмъ вамъ жениться?

Жевакинъ. Какъ зачѣмъ? Вотъ, позвольте замѣтить, странный немного вопросъ! а извѣстное дѣло зачѣмъ.

Кочкаревъ. Да вѣдь вы слышали, у ней приданого ничего нѣтъ.

Жевакинъ. На нѣтъ и суда нѣтъ. Конечно, это дурно, а впрочемъ съ такою прелюбезною дѣвницею, съ ея обхожденьями, можно прожить и безъ приданого. Небольшая комнатка (размѣриваетъ примѣрно руками), этакъ здѣсь маленькая прихожая, небольшая ширмочка, или какая-нибудь въ родѣ такою перегородки...

Кочкаревъ. Да что вамъ въ ней такъ понравилось?

Жевакинъ. А сказать правду, мнѣ понравилась она потому, что полная женщина. Я большой аматѣрь со стороны женской полноты.

Кочкаревъ (поглядывая на него искоса, говоритъ съ

стороною). А вѣдь самъ ужъ куды не пощеголяетъ; точно кисеть, изъ котораго вытрясли табакъ. (Вслухъ) Нѣтъ, вамъ совсѣмъ не слѣдуетъ жениться.

Жевакинъ. Какъ такъ?

Кочкаревъ. Да такъ. Ну, что у васъ за фигура, между нами будь сказано? нога пѣтушья...

Жевакинъ. Пѣтушья?

Кочкаревъ. Конечно. Что у васъ за видъ!

Жевакинъ. То есть, какъ, однакоже, пѣтушья нога?

Кочкаревъ. Да просто—пѣтушья.

Жевакинъ. Мнѣ кажется, это, однакожъ, касается насчетъ личности...

Кочкаревъ. Да вѣдь я говорю потому, что, знаю, вы разсудительный человѣкъ; другому я не скажу. Я васъ женю, извольте, только на другой.

Жевакинъ. Нѣтъ, ужъ я бы просилъ, чтобы на другой меня не женили. Ужъ будьте этакъ благодѣтельны, чтобы на этой.

Кочкаревъ. Извольте, женю, только съ условіемъ: вы не мѣшайтесь ни во что и не показывайтесь даже на глаза невѣстѣ,—я все сдѣлаю безъ васъ.

Жевакинъ. Да какъ, однакоже, все безъ меня? Всегда мнѣ хотъ на глаза нужно будетъ показаться.

Кочкаревъ. Совсѣмъ не нужно. Идите домой и ждите: сего же вечера все будетъ сдѣлано.

Жевакинъ (потираетъ руки). А вотъ это и ужъ куда бы хорошо! Да не нужно-ли аттестатъ, послужной списокъ? Можетъ быть, невѣста захочетъ полюбоществовать. Я сбѣгаю за ними въ минуту.

Кочкаревъ. Ничего не нужно, отправляйтесь только домой; я вамъ сегодня же дамъ знать. (Вытровождаетъ его). Да, чорта съ два, какъ бы не такъ! Что-жъ это? Что-жъ это, Подколесный не идетъ? Это, однакожъ, странно. Неужли онъ до сихъ поръ поправляетъ свою стремешку? Ужъ не побѣжать-ли за нимъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Кочкаревъ, Агаея Тихоновна.

Агаея Тихоновна (*осматриваясь*). Что, ушли? никого нѣтъ?

Кочкаревъ. Ушли, ушли, никого.

Агаея Тихоновна. Ахъ, если бы вы знали, какъ я вся дрожала! Этакое, точно, еще никогда не бывало со мною. Но только какой страшный этотъ Яичница; какой онъ долженъ быть тиранъ для жены. Мнѣ все такъ вотъ и кажется, что онъ сейчасъ воротится.

Кочкаревъ. О, ни за что не воротится. Я ставлю голову, если который-нибудь изъ нихъ двухъ покажетъ носъ свой здѣсь.

Агаея Тихоновна. А третій?

Кочкаревъ. Какой третій?

Жевакинъ (*высовывая голову въ дверь*). Смерть хочется знать, какъ она будетъ изъясняться обо мнѣ своимъ ротикомъ... розанчикъ этакой.

Агаея Тихоновна. А Балтазаръ Балтазаровичъ?

Жевакинъ. А, вотъ оно, вотъ оно! (*Потираетъ руки*).

Кочкаревъ. Фу ты пропасть! Я думалъ, о комъ вы говорите. Да вѣдь это, просто, чортъ знаетъ что, набитый дуракъ.

Жевакинъ. Это что такое? Ужъ этого я, признаюсь, никакъ не понимаю.

Агаея Тихоновна. А онъ, однакоже, на видъ казался очень хорошимъ человѣкомъ.

Кочкаревъ. Пьяница!

Жевакинъ. Ей Богу, не понимаю!

Агаея Тихоновна. Неужели и пьяница еще?

Кочкаревъ. Помилуйте, отъявленный мерзавецъ.

Жевакинъ (*прожмо*). Нѣтъ, позвольте, ужъ этого я никакъ не просилъ васъ говорить. Что-нибудь замолвить въ мой профитъ, похвалить—другое дѣло; а чтобы эта-

кимъ образомъ, этакими словами, ужъ извольте развѣ кого-нибудь другого, а ужъ я слуга покорный.

Кочкаревъ (*въ сторону*). Какъ это угораздило его подвернуться? (*Агаея Тихоновна вполголоса*) Смотрите, смотрите, на ногахъ не держится. Этакое мыслете онъ всякій день пишетъ. Прогоните его, да и концы въ воду! (*Въ сторону*) А Подколесина нѣтъ, какъ нѣтъ. Экой мерзавецъ! Ужъ я-жъ вымещу на немъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ X.

Агаея Тихоновна и Жевакинъ.

Жевакинъ (*въ сторону*). Обѣщался хвалить, а вмѣсто того выбрали! Престранный человѣкъ! (*Вслухъ*) Вы, сударыня, не вѣрьте...

Агаея Тихоновна. Извините, мнѣ нездоровится... болитъ-сь голова. (*Хочетъ уйти*).

Жевакинъ. Но, можетъ быть, вамъ что-нибудь во мнѣ не нравится? (*Указывая на голову*) Вы не глядите на то, что у меня здѣсь маленькая плѣшина: это ничего, это отъ лихорадки; волоса сейчасъ вырастутъ.

Агаея Тихоновна. Мнѣ все равно-сь, что бы у васъ тамъ ни было.

Жевакинъ. У меня, сударыня... если надѣну черный фракъ, такъ цвѣтъ лица будетъ побѣлѣе.

Агаея Тихоновна. Для васъ лучше. Прощайте! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XI.

Жевакинъ (*одинъ, говоритъ вслѣдъ ей*).

Сударыня, позвольте, скажите причину, зачѣмъ? почему? Или во мнѣ какой-либо существенный есть изъянъ, что-ли?.. Ушла! Престранный случай! Вотъ ужъ никакъ въ семнадцатый разъ случается со мною, и все почти одинакимъ образомъ: кажется, этакъ сначала все

хорошо, а какъ дойдетъ дѣло до развязки—смотришь, и откажутъ. (*Ходитъ по комнатѣ въ размышленіи*). Да... Вотъ эта ужъ будетъ никакъ семнадцатая невѣста! И чего же ей, однакожь, хочется? Чего бы ей, напри- мѣръ, этакъ... съ какой стати... (*Подумавъ*). Темно, чрез- вычайно темно! Добро бы былъ нехорошъ чѣмъ. (*Осма- тривается*). Кажется, нельзя сказать этого: все, слава Богу, натура не обидѣла. Непонятно! Развѣ не пойти- ли домой да порыться въ сундучкѣ? Тамъ у меня были стипки, противъ которыхъ, точно, ни одна не устоитъ... Ей Богу, уму непонятно! Сначала, кажись, повезло... Видно, приходится поворотить назадъ оглобли. А жаль, право жаль. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Подколесинъ и Кочкаревъ (*входятъ и оба оглядываются назадъ*).

Кочкаревъ. Онъ не замѣтилъ насъ. Видѣлъ, съ какимъ длиннымъ носомъ вышелъ?

Подколесинъ. Неужели и ему такъ же отказано, какъ и тѣмъ?

Кочкаревъ. Наотрѣзъ.

Подколесинъ (*съ самодовольною улыбкой*). А прекон- фузно, однакоже, должно быть, если откажутъ

Кочкаревъ. Еще бы!

Подколесинъ. Я все еще не вѣрю, чтобы она прямо сказала, будто предпочитаетъ меня всѣмъ.

Кочкаревъ. Какое—предпочитаетъ! Она отъ тебя, про- сто, безъ памяти. Такая любовь: однихъ именъ какихъ-то надавала, такая страсть,—такъ, просто, и кинить.

Подколесинъ (*самодовольно усмѣхается*). А вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, женщина, если захочетъ, какихъ словъ не наскажетъ! вѣкъ бы не выдумалъ: мордашечка, тарака- шечка, чернушка...

Кочкаревъ. Что еще эти слова! Вотъ какъ женишься,

такъ ты увидишь въ первые два мѣсяца, какія пойдутъ слова; просто, братъ, ну вотъ такъ и таешь.

Подколесинъ (*усмѣхаясь*). Будто?

Кочкаревъ. Какъ честный человекъ! Послушай, теперь, однакожь, скорѣе къ дѣлу. Изъясни ей и открой сію же минуту сердце и требуй руки.

Подколесинъ. Но какъ же сію минуту? что ты!

Кочкаревъ. Непремѣнно сію же минуту... а вотъ и она сама.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же и Агаѣя Тихоновна.

Кочкаревъ. Я привелъ къ вамъ, сударыня, смертнаго, котораго вы видите. Еще никогда не было такъ вклю- бленнаго, просто, не приведи Богъ — и непріятелю не пожелаю...

Подколесинъ (*толкая его подъ руку, тихо*). Ну, ужъ ты, братъ, кажется, слишкомъ.

Кочкаревъ (*ему*). Ничего, ничего! (*Ей тихо*) Будьте посмѣлѣе, онъ очень смиренъ, старайтесь быть какъ можно развязнѣе. Этакъ поворотите какъ-нибудь бро- вьями или, потупивши глаза, такъ вдругъ и срѣзать его, злодѣя, или выставьте ему какъ-нибудь плечо, и пусть его, мерзавецъ, смотреть!—Напрасно, впрочемъ, вы не надѣли платья съ короткими рукавамъ; да, впрочемъ, п это хорошо. (*Вслухъ*) Ну, я оставляю васъ въ пріят- номъ обществѣ! Я на минуточку взгляну только къ вамъ въ столовую и на кухню: нужно распорядиться — сей- часъ придетъ официантъ, которому заказанъ ужинъ; мо- жетъ быть, и вина принесены... До свиданья! (*Подколе- сину*) Смѣлѣе! Смѣлѣе! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Подколесинъ и Агаея Тихоновна.

Агаея Тихоновна. Прошу покорнѣйше садиться.
(Садятся и молчатъ).

Подколесинъ. Вы, сударыня, любите кататься?

Агаея Тихоновна. Какъ-съ кататься?

Подколесинъ. На дачѣ очень приятно лѣтомъ кататься въ лодкѣ.

Агаея Тихоновна. Да-съ, иногда съ знакомыми прогуливаемся.

Подколесинъ. Какое-то лѣто будетъ—неизвѣстно.

Агаея Тихоновна. А желательно, чтобы было хорошее.
(Оба молчатъ).

Подколесинъ. Вы, сударыня, какой цвѣтокъ больше любите?

Агаея Тихоновна. Который покрѣпче пахнетъ-съ—гвоздику-съ.

Подколесинъ. Дамамъ очень идутъ цвѣты.

Агаея Тихоновна. Да, пріятное занятіе. (Молчаніе).
Въ которой церкви вы были прошлое воскресенье?

Подколесинъ. Въ Вознесенской, а недѣлю назадъ тому былъ въ Казанскомъ соборѣ. Впрочемъ, молиться все равно, въ какой бы ни было церкви. Въ той только украшеніе лучше. (Молчатъ. Подколесинъ барабанитъ пальцами по столу). Вотъ скоро будетъ екатерингофское гулянье.

Агаея Тихоновна. Да, черезъ мѣсяцъ, кажется.

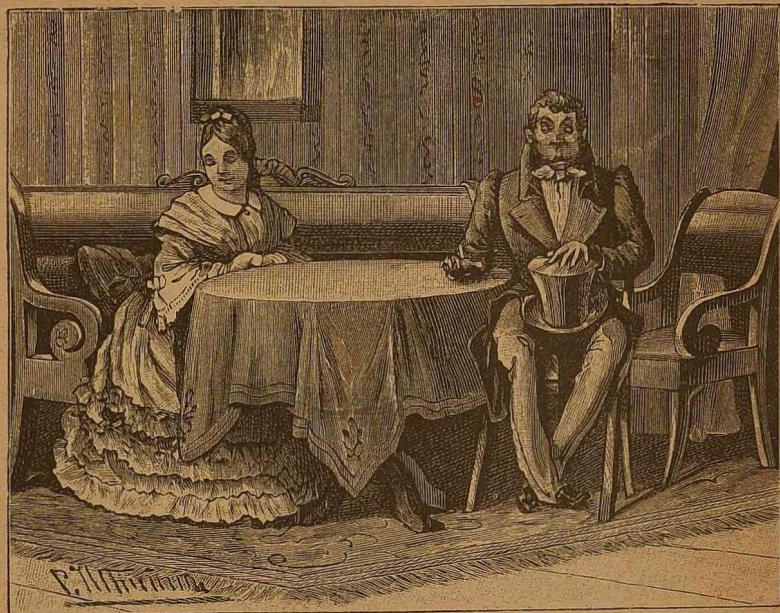
Подколесинъ. Даже и мѣсяца не будетъ.

Агаея Тихоновна. Должно быть, веселое будетъ гулянье.

Подколесинъ. Сегодня восьмое число (считаетъ по пальцамъ); девятое, десятое, одиннадцатое... чрезъ двадцать два дня.

Агаея Тихоновна. Представьте, какъ скоро!

Подколесинъ. Я сегодняшняго дня даже не считаю. (Молчаніе). Какой это смѣлый русскій народъ!

Женитьба. Дѣйствіе II. Явленіе XIV. Стр. 58.

Агаея Тихоновна. Какъ?

Подколесинъ. А работники. Стоять на самой верхушкѣ... Я проходилъ мимо дома, такъ штукатурщикъ штукатуритъ и не боится ничего.

Агаея Тихоновна. Да-съ. Такъ это въ какомъ мѣстѣ?

Подколесинъ. А вотъ по дорогѣ, по которой я хожу всякій день въ департаментъ. Я вѣдь каждое утро хожу въ должность. (Молчаніе. Подколесинъ опять начинаетъ барабанить пальцами, наконецъ берется за шляпу и раскланивается).

Агаея Тихоновна. А вы уже хотите?..

Подколесинъ. Да-съ. Извините, что, можетъ быть, наскучилъ вамъ.

Агаея Тихоновна. Какъ-съ можно! Напротивъ, я должна благодарить за подобное препровожденіе времени.

Подколесинъ (*улыбаясь*). А мнѣ, такъ, право, кажется, что я наскучилъ.

Агаѣя Тихоновна. Ахъ, право нѣтъ!

Подколесинъ. Ну такъ, если нѣтъ, такъ позвольте мнѣ и въ другое время, вечеркомъ когда-нибудь....

Агаѣя Тихоновна. Очень приятно-съ. (*Раскланивается. Подколесинъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Агаѣя Тихоновна (*одна*).

Какой достойный человекъ! Я теперь только узнала его хорошенько; право, нельзя не полюбить и скромный, и разсудительный. Да, пріятель его давеча справедливо сказалъ; жаль только, что онъ такъ скоро ушелъ, а я бы еще хотѣла его послушать. Какъ пріятно съ нимъ говорить! И вѣдь главное то хорошо, что совѣмъ не пустословить. Я было хотѣла ему тоже слова два сказать, да, признаюсь, оробѣла, сердце такъ стало биться... Какой превосходный человекъ! Пойду, расскажу тетускѣ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Подколесинъ и Кочкаревъ (*сходятъ*).

Кочкаревъ. Да зачѣмъ домой? Вздоръ какой! Зачѣмъ домой?

Подколесинъ. Да зачѣмъ же мнѣ оставаться здѣсь? Вѣдь я все уже сказалъ, что слѣдуетъ.

Кочкаревъ. Стало быть, сердце ей ты ужъ открылъ?

Подколесинъ. Да, вотъ только развѣ, что сердца еще не открылъ.

Кочкаревъ. Вотъ-те исторія! Зачѣмъ же не открылъ?

Подколесинъ. Ну, да какъ же ты хочешь, не поговоря прежде ни о чемъ, вдругъ сказать съ боку-припеку: «Сударыня, дайте я на васъ женюсь!»

Кочкаревъ. Ну, да о чемъ же вы, о какомъ вздорѣ толковали битыхъ полчаса?

Подколесинъ. Ну, мы переговорили обо всемъ, и, признаюсь, я очень доволенъ: съ большимъ удовольствіемъ провелъ время.

Кочкаревъ. Да послушай, посуди ты самъ: когда же все это успѣемъ? вѣдь черезъ часъ нужно ѣхать въ церковь, подъ вѣнецъ.

Подколесинъ. Что ты, съ ума сошелъ? Сегодня подъ вѣнецъ!...

Кочкаревъ. Почему-жъ, нѣтъ?

Подколесинъ. Сегодня подъ вѣнецъ?

Кочкаревъ. Да вѣдь ты-жъ самъ далъ слово, сказалъ, что какъ только женихи будутъ прогнаны—сейчасъ готовъ жениться.

Подколесинъ. Ну, я и теперь не прочь отъ слова, только не сейчасъ же; мѣсяцъ по крайней мѣрѣ нужно дать роздыху.

Кочкаревъ. Мѣсяцъ!

Подколесинъ. Да, конечно.

Кочкаревъ. Да ты съ ума сошелъ, что ли?

Подколесинъ. Да меньше мѣсяца нельзя.

Кочкаревъ. Да вѣдь я официанту заказалъ ужинъ, бревно ты! Ну, послушай, Иванъ Кузьмичъ, не упрямясь, душонька, женись теперь.

Подколесинъ. Помилуй, братъ, что ты говоришь? какъ же теперь?

Кочкаревъ. Иванъ Кузьмичъ! ну, я тебя прошу. Если не хочешь для себя, такъ для меня по крайней мѣрѣ.

Подколесинъ. Да, право, нельзя.

Кочкаревъ. Можно, душа, все можно; ну, пожалуйста, не капризничай, душенька!

Подколесинъ. Да, право, нѣтъ! неловко, совѣмъ неловко.

Кочкаревъ. Да что неловко? кто тебѣ сказалъ это? Ты

посуди самъ, вѣдь ты человѣкъ умный; я говорю тебѣ это не съ тѣмъ, чтобы къ тебѣ подольститься, не потому, что ты экспедиторъ, а просто говорю изъ любви... Ну, полно же, душенька, рѣшишь, взгляни окомъ благо-разумнаго человѣка.

Подколесинъ. Да если бы было можно, такъ я бы...

Кочкаревъ. Иванъ Кузьмичъ! палушка, милочка! Ну, хочешь ли, я стану на колѣни передъ тобой?

Подколесинъ. Да зачѣмъ же?..

Кочкаревъ (*становясь на колѣни*). Ну, вотъ я и на колѣняхъ! Ну, видишь самъ, прощу тебя. Евъкъ не позабуду твоей услуги, не упрямся, душенька!

Подколесинъ. Ну, нельзя, братъ, право нельзя.

Кочкаревъ (*вставая въ-сердцахъ*). Свинья!

Подколесинъ. Пожалуй, бранись себѣ.

Кочкаревъ. Глупый человѣкъ! Еще никогда не было такого.

Подколесинъ. Бранись, бранись.

Кочкаревъ. Я для кого же старался? изъ чего бился? Все для твоей, дуракъ, пользы. Вѣдь что мнѣ? я сейчас брошу тебя, мнѣ какое дѣло?

Подколесинъ. Да кто-жъ просилъ тебя хлопотать? Пожа-луй, бросай.

Кочкаревъ. Да вѣдь ты пропадешь, вѣдь ты безъ меня ничего не сдѣлаешь. Не жени тебя, вѣдь ты вѣкъ останешься дуракомъ.

Подколесинъ. Тебѣ что до того?

Кочкаревъ. О тебѣ, деревянная башка, стараюсь.

Подколесинъ. Я не хочу твоихъ стараній.

Кочкаревъ. Ну, такъ ступай же къ чорту!

Подколесинъ. Ну, и пойду.

Кочкаревъ. Туда тебѣ и дорога!

Подколесинъ. Что-жъ, и пойду.

Кочкаревъ. Ступай, ступай и чтобы ты себѣ сейчасъ же переломилъ тамъ ногу. Вотъ отъ души посылаю тебѣ

желаніе, чтобы тебѣ пьяный извозчикъ вѣхалъ дышломъ въ самую глотку! Тряпка, а не чиновникъ! Вотъ клянись тебѣ, что теперь между нами все кончилось, и на глаза мнѣ не показывайся!

Подколесинъ. И не покажусь. (*Уходитъ*).

Кочкаревъ. Къ дьяволу, къ своему старому пріятелю! (*Отворяя дверь, кричитъ ему вслѣдъ*) Дуракъ!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Кочкаревъ (*одинъ, ходитъ, въ сильномъ движеніи, взадъ и впередъ*).

Ну, былъ ли когда виденъ на свѣтѣ подобный чело-вѣкъ? Этакой дуракъ! Да если ужъ пошло на правду, то и я хорошъ. Ну, скажите пожалуйста, вотъ я на васъ всѣхъ сошлюсь: ну, не олухъ ли я, не глупъ ли я? Изъ чего бьюсь, кричу, инда горло пересохло? Скажите, что онъ мнѣ? родня, что ли? И что я ему такое — нянька, тетка, свекруха, кума, что ли? Изъ какого же дьявола, изъ чего, изъ чего я хлопочу о немъ, не даю себѣ покою, нелегкая прибрала бы его совсѣмъ? А просто чортъ знаетъ изъ чего! Поди ты, спроси иной разъ человѣка, изъ чего онъ что-нибудь дѣлаетъ! Этакой мерзавецъ! Какая противная, подлая рожа! Взялъ бы тебя, глупую животину, да щелчками бы тебя въ носъ, въ уши, въ ротъ, въ зубы — во всякое мѣсто! (*Въ-сердцахъ даетъ нѣсколько щелчковъ на воздухъ*). Вѣдь вотъ что досадно: вышелъ себѣ — ему и горя мало, съ него все это такъ, какъ съ гуся вода — вотъ что нестерпимо! Пойдетъ къ себѣ на квартиру и будетъ лежать да покуривать трубку. Экое противное созданье! Бываютъ противныя рожи, но вѣдь этакой, просто, не выдумаешь; не сочинишь хуже этой рожи, ей Богу, не сочинишь! Такъ вотъ нѣтъ же, пойду, нарочно ворочу его, бездѣльника! Не дамъ улизнуть, пойду, приведу подлеца! (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ XVIII.

Агаея Тихоновна *(входитъ)*.

Ужъ такъ право бьется сердце, что изъяснить трудно. Вездѣ, куда ни поверочусь, вездѣ такъ вотъ и стоитъ Иванъ Кузьмичъ. Точно правда, что отъ судьбы никакъ нельзя уйти. Давеча совершенно хотѣла было думать о другомъ, но чѣмъ ни займусь, — пробовала сматывать нитки, шила ридикюль, — а Иванъ Кузьмичъ все такъ вотъ и лѣзетъ въ руку. *(Помолчавъ)* И такъ вотъ, наконецъ, ожидаетъ меня перемѣна состоянія! Возьмутъ меня, поведутъ въ церковь... потому оставятъ одну съ мужчиною—уфъ! Дрожь такъ меня и пробираетъ. Прощай, прежняя моя дѣвичья жизнь! *(Плечетъ)*. Столько лѣтъ провела въ спокойствіи... Вотъ жила, жила, а теперь приходится выходить замужъ! Однѣхъ заботъ сколько: дѣти, мальчишки, народъ драчливый, а тамъ и дѣвочки пойдутъ, подрастутъ — выдавай ихъ замужъ. Хорошо еще, если выйдутъ за хорошихъ, а если за пьяницъ, или за такихъ, что готовъ сегодня же поставить на карту все, что имъ есть на немъ! *(Начинаетъ мало-помалу опять рыдать)*. Не удалось и повеселиться мнѣ дѣвическимъ состояніемъ, и двадцати семи лѣтъ не пробыла въ дѣвкахъ.... *(Перемѣняя голосъ)* Да что жъ Иванъ Кузьмичъ такъ долго мѣшкается?

ЯВЛЕНИЕ XIX.

Агаея Тихоновна и Подколесинъ *(выталкивается на сцену изъ дверей двумя руками Кочкарева)*.

Подколесинъ *(запинаясь)*. Я пришелъ вамъ, сударыня, изъяснить одно дѣльцо... только я бы хотѣлъ прежде знать, не покажется ли оно вамъ страннымъ?

Агаея Тихоновна *(потупляя глаза)*. Что же такое?

Подколесинъ. Нѣтъ, сударыня, вы скажите напередъ: не покажется ли вамъ странно?

Агаея Тихоновна *(также)*. Не могу знать, что такое. Подколесинъ. Но признайтесь: вѣрно вамъ покажется страннымъ то, что я вамъ скажу?

Агаея Тихоновна. Помилуйте, какъ можно, чтобы было странно. Отъ васъ все пріятно слышать.

Подколесинъ. Но этого вы еще никогда не слыхали. *(Агаея Тихоновна потупляетъ еще болѣе глаза; въ это время входитъ потихоньку Кочкаревъ и становится у него за плечами)*. Это вотъ въ чемъ... Но пусть лучше я вамъ скажу когда-нибудь послѣ.

Агаея Тихоновна. А что же это такое?

Подколесинъ. А это... я хотѣлъ было, признаюсь, теперь объявить вамъ, да все еще какъ-то сомнѣваюсь.

Кочкаревъ *(про себя, складывая руки)*. Господи ты Боже мой, что это за человѣкъ! Это просто старый бабій башмакъ, а не человѣкъ, насмѣшка надъ человѣкомъ, сатира на человѣка!

Агаея Тихоновна. Отчего же вы сомнѣваетесь?

Подколесинъ. Да все какъ-то беретъ сомнѣіе.

Кочкаревъ *(вслухъ)*. Какъ это глупо, какъ это глупо! Да вы, сударыня, видите: онъ проситъ руки вашей, желаетъ объявить, что онъ безъ васъ не можетъ жить, существовать. Спрашиваетъ только, согласны ли вы его осчастливить?

Подколесинъ *(почти испугавшись, толкаетъ его, произнося живо)*. Помилуй, что ты!

Кочкаревъ. Такъ что-жъ, сударыня, рѣшаетесь вы сему смертному доставить счастье?

Агаея Тихоновна. Я никакъ не смѣю думать, чтобы я могла составить счастье... а, впрочемъ, я согласна.

Кочкаревъ. Натурально, натурально, такъ бы давно! Давайте ваши руки!

Подколесинъ. Сейчасъ. *(Хочетъ сказать что-то ему на ухо; Кочкаревъ показываетъ ему кулакъ и хмуритъ брови; онъ даетъ руку)*.

Кочкаревъ *(соединяя руки)*. Ну, Богъ васъ благосло-

Женитьба. Дѣйствіе II. Явленіе XIX. Стр. 67.

вить! Согласенъ и одобряю вашъ союзъ. Бракъ это есть такое дѣло... Это не то, что взять извозчика, да и поѣхалъ куда-нибудь; это обязанность совершенно другого рода, это обязанность... Теперь вотъ только мнѣ времени нѣтъ, а послѣ я разскажу тебѣ, что это за обязанность. Ну, Иванъ Кузьмичъ, поцѣлуй свою невесту. Ты теперь можешь это сдѣлать; ты теперь долженъ это сдѣлать. (*Агаѣя Тихоновна потупляетъ глаза*). Ничего, ничего, сударыня, это такъ должно; пусть поцѣлуетъ!

Подколесинъ. Нѣтъ, сударыня, позвольте, теперь ужъ позвольте. (*Цѣлуетъ ее и беретъ за руку*). Какая прекрасная ручка! Отчего это у васъ, сударыня, такая прекрасная ручка?.. Да позвольте, сударыня, хочу, чтобы сей же часъ было вѣнчанье, непременно сей же часъ.

Агаѣя Тихоновна. Какъ сейчасъ? Ужъ это, можетъ быть, очень скоро.

Подколесинъ. И слышать не хочу! Хочу еще скорѣе, чтобы сію же минуту было вѣнчанье.

Кочкаревъ. Bravo! хорошо! Благородный человѣкъ! Я, признаюсь, всегда ожидалъ отъ тебя много въ будущемъ. Вы, сударыня, въ самомъ дѣлѣ поспѣшите теперь поскорѣе одѣться: я, сказать правду, послалъ уже за каретою и напросилъ гостей; они всѣ теперь поѣхали прямо въ церковь. Вѣдь у васъ вѣнчальное платье готово, я знаю.

Агаѣя Тихоновна. Какъ же, давно готово. Я въ минуточку одѣнусь.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Кочкаревъ и Подколесинъ.

Подколесинъ. Ну, братъ, благодарю! Теперь я вижу всю твою услугу. Отецъ родной для меня не сдѣлалъ бы того, что ты. Вижу, что ты дѣйствовалъ изъ дружбы. Спасибо, братъ, вѣкъ буду помнить твою услугу. (*Тронутый*) Будущей весной навѣщу непременно могилу твоего отца.

Кочкаревъ. Ничего, братъ, я радъ самъ. Ну, подойди, я тебя поцѣлю. (*Цѣлуетъ его въ одну щеку, а потомъ въ другую*). Дай Богъ, чтобы ты прожилъ благополучно (*цѣлуются*), въ довольствѣ и достаткѣ; дѣтей бы нажили кучу...

Подколесинъ. Благодарю, братъ! Именно, наконецъ, теперь только я узналъ, что такое жизнь; теперь предо мною открылся совершенно новый мѣръ. Теперь я вотъ вижу, что все это движется, живетъ, чувствуетъ, этакъ какъ-то испаряется, какъ-то этакъ, не знаешь даже самъ, что дѣлается. А прежде я ничего этого не видѣлъ, не понималъ, то есть просто былъ лишенный всякаго свѣдѣнія человѣкъ, не разсуждалъ, не углублялся и жилъ вотъ, какъ и всякій другой человѣкъ живетъ.

Кочкаревъ. Радъ, радъ! Теперь я пойду, посмотрю только, какъ убрали столъ: въ минуту ворочусь. (*Въ сторону*) А шляпу все лучше на всякій случай припрятать. (*Беретъ и уноситъ шляпу съ собою*).

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Подколесинъ (*одинъ*).

Въ самомъ дѣлѣ, что я былъ до сихъ поръ? Понималъ ли значеніе жизни? Не понималъ, ничего не понималъ. Ну, каковъ былъ мой холостой вѣкъ? Что я значилъ, что дѣлалъ? Жилъ, жилъ, служилъ, ходилъ въ департаментъ, обѣдалъ, спалъ, — словомъ, былъ въ свѣтѣ самый препустой и обыкновенный человѣкъ. Только теперь видишь, какъ глупы всѣ, которые не женятся; а вѣдь, если разсмотрѣть, какое множество людей находится въ такой слѣпотѣ. Если бы я былъ гдѣ-нибудь государь, я бы далъ повелѣніе жениться всѣмъ, рѣшительно всѣмъ, чтобы у меня въ государствѣ не было ни одного холостого человѣка. Право, какъ подумаешь: чрезъ нѣсколько минутъ—и уже будешь женатъ! Вдругъ вкусишь блаженство, какое точно бываетъ только развѣ въ

Женитьба. Дѣйствіе II. Явленіе XXI. Стр. 70.

сказкахъ, котораго, просто, даже не выразишь, да и словъ не найдешь, чтобы выразить. (*Послѣ нѣкотораго молчанья*) Однакожь, что ни говори, а какъ-то даже дѣлается страшно, какъ хорошенько подумаешь объ этомъ. На всю жизнь, на весь вѣкъ, какъ бы то ни было, связать себя и ужъ послѣ ни отговорки, ни раскаянья, ни чего, ничего,—все кончено, все сдѣлано. Ужъ вотъ даже и теперь назадъ никакъ нельзя попытаться: чрезъ минуту и подѣ вѣнецъ; уйти даже нельзя — тамъ ужъ и карета, и все стоитъ въ готовности. А будто въ самомъ дѣлѣ нельзя уйти? Какъ же, натурально нельзя: тамъ въ дверяхъ и вездѣ стоятъ люди; ну, спросить: зачѣмъ? Нельзя, нѣтъ! А вотъ окно открыто; что, если бы въ окно? Нѣтъ, нельзя; какъ же, и неприлично, да и высоко. (*Подходитъ къ окну*). Ну, еще не такъ высоко, только одинъ фундаментъ, да и тотъ низенькій. Ну, нѣтъ, какъ же, со мной нѣтъ даже и картуза. Какъ же безъ шляпы? неловко! А неужто однакоже нельзя безъ шляпы? А что, если бы попробовать — а? Попробовать, что ли? (*Становится на окно и, сказавши: «Господи, благослови!» соскакиваетъ на улицу; за сценой кричатъ и охаетъ*). Охъ! однакожь высоко! Эй, извозчикъ!

Голосъ извозчика. Подавать, что ли?

Голосъ Подколесина. На Канавку, возлѣ Семеновскаго мосту.

Голосъ извозчика. Да гривенникъ, безъ лишняго.

Голосъ Подколесина. Давай! Пошелъ! (*Слышенъ стукъ отъѣзжающихъ дрожжекъ*).

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Агаѣя Тихоновна (*входитъ въ вѣщальномъ платьѣ, робко и потупивъ голову*).

И сама не знаю, что со мною такое! Опять сдѣлалось стыдно, и я вся дрожу. Ахъ! если бы его хоть на ми-

нутку на эту пору не было въ комнатѣ, если бы онъ за чѣмъ-нибудь вышелъ! (*Съ робостью оглядывается*) Да гдѣ-жь это онъ? Никого нѣтъ. Куда же онъ вышелъ? (*Отворяетъ дверь въ прихожую и говоритъ туда*) Ѳекла, куда ушелъ Иванъ Кузьмичъ?

Голосъ Ѳеклы. Да онъ тамъ.

Агаѣя Тихоновна. Да гдѣ же тамъ?

Ѳекла (*входя*). Да вѣдь онъ тутъ сидѣлъ въ комнатѣ.

Агаѣя Тихоновна. Да вѣдь нѣтъ его, ты видишь.

Ѳекла. Ну, да ужъ изъ комнаты онъ тоже не выходилъ,—я сидѣла въ прихожей.

Агаѣя Тихоновна. Да гдѣ же онъ?

Ѳекла. Я ужъ не знаю, гдѣ; не вышелъ ли на другой выходъ, по черной лѣстницѣ, или не сидитъ ли въ комнатѣ Арины Пантелевны?

Агаѣя Тихоновна. Тетушка! тетушка!

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

Тѣ же и Арина Пантелеймоновна.

Арина Пантелеймоновна (*разодѣтая*). А что такое?

Агаѣя Тихоновна. Иванъ Кузьмичъ у васъ?

Арина Пантелеймоновна. Нѣтъ, онъ тутъ долженъ быть; ко мнѣ не заходилъ.

Ѳекла. Ну, такъ и въ прихожей тоже не былъ, вѣдь я сидѣла.

Агаѣя Тихоновна. Ну, такъ и здѣсь же нѣтъ его, вы видите.

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

Тѣ же и Кочкаревъ.

Кочкаревъ. А что такое?

Агаѣя Тихоновна. Да Ивана Кузьмича нѣтъ.

Кочкаревъ. Какъ нѣтъ? ушелъ?

Агаея Тихоновна. Нѣтъ, и не ушелъ даже.

Кочкаревъ. Какъ же? и нѣтъ—и не ушелъ?

Фекла. Ужъ куда бы могъ онъ дѣваться, я и ума не приложу. Въ передней я все сидѣла и не сходила съ мѣста.

Арина Пантелеймоновна. Ну, ужъ по черной лѣстницѣ никакъ не могъ пройти.

Кочкаревъ. Какъ же, чортъ возьми? Вѣдь пропасть тоже, не выходя изъ комнаты, никакъ онъ не могъ. Развѣ не спрятался ли?.. Иванъ Кузьмичъ! гдѣ ты? Не дурачься, полно, выходи скорѣе! Ну, что за шутки такія? Въ церковь давно пора! *(Заглядываетъ за шкафъ, искоса запускаетъ даже глаза подъ стулъ)*. Непонятно! Но нѣтъ, онъ не могъ уйти, никакимъ образомъ не могъ; онъ здѣсь, въ той комнатѣ и шляпа, я ее нарочно положилъ туда.

Арина Пантелеймоновна. Ужъ развѣ спросить дѣвчонку, она стояла все на улицѣ, не знаетъ ли она какъ-нибудь... Дуняшка! Дуняшка!..

ЯВЛЕНІЕ XXV.

Тѣ же . Дуняшка.

Арина Пантелеймоновна. Гдѣ Иванъ Кузьмичъ, ты не видала?

Дуняшка. Да они съ выпрыгнули въ окошко. *(Агаея Тихоновна вскрикиваетъ, всплеснувши руками)*.

Всѣ трое. Въ окошко?

Дуняшка. Да-съ, а потомъ какъ выскочили, взяли извозчика и уѣхали.

Арина Пантелеймоновна. Да ты правду говоришь?

Кочкаревъ. Врешь, не можетъ быть!

Дуняшка. Ей Богу, выскочили! Вотъ и купецъ въ мелочной лавочкѣ видѣлъ. Порядили за гривенникъ извозчика и уѣхали.

Арина Пантелеймоновна *(подступая къ Кочкареву)*. Что жъ вы, батюшка, въ издѣвку-то развѣ, что ли? посмѣяться развѣ надъ нами задумали? на позоръ развѣ мы достались вамъ, что ли? Да я шестой десятокъ живу, а такого сраму еще не наживала. Да я за то, батюшка, вамъ илону въ лицо, коли вы честный человѣкъ. Да вы послѣ этого подлець, коли вы честный человѣкъ. Осрамить передъ всѣмъ міромъ дѣвушку! я—мужичка, да не сдѣлаю этого, а еще и дворянинъ! Видно, только на пакости да на мошенничества у васъ хватаетъ дворянства! *(Уходитъ въ сердцахъ и уводитъ невесту. Кочкаревъ стоитъ, какъ ошеломленный)*.

Фекла. Чтò? А, вотъ онъ тотъ, что знаетъ повести дѣло! безъ свахи умѣетъ заварить свадьбу! Да у меня пусть такіе и этакіе женихи, общипанные и всякіе, да ужъ такіихъ, чтобы прыгали въ окна, такіихъ нѣтъ, прошу простить.

Кочкаревъ. Это вздоръ, это не такъ; я побѣгу къ нему, я возвращу его! *(Уходитъ)*.

Фекла. Да, поди ты, вороти! Дѣла-то свадебнаго не знаешь, что ли? Еще если бы въ двери выбѣжалъ—ино дѣло, а ужъ коли женихъ да шмыгнулъ въ окно—ужъ тутъ, просто, мое почтенье!

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ Д. МЕЧНИКОВА

